

**X ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
1907 Г.**

СОДЕРЖАНІЕ

ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотека
Театра и Искусства“).

Отд. ММ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка петита (въ 1/3 стран.
позади текста, 50 к.—передъ текстомъ).

С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. Театръ Искусство.

По поводу письма г. Пресмана.—Нѣсколько словъ о
музыкально-драматическихъ учрежденіяхъ И. Р. Муз. Общ.
М. Пресмана.—Къ вопросу о Союзѣ малорусскихъ сцениче-
скихъ дѣятелей.—(Письма въ редакцію) I. И. Березняка, П.
А. Володскаго.—Хроника.—Письма въ редакцію.—За грани-
цей.—Въ градѣ Ибсена. А. Кузеля.—О Шопомъ Ашъ и
по поводу его (оконч.) А. Лувого.—Лѣтнія параллели.
Н. Викторова.—Лѣтніе театры.—Маленькая хроника.—Къ
сезону въ провинціи.—По провинціи.—Я.—Провинціальная
лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки и портреты: С. Г. Мирзоевъ, С. Кэнсбурже—
Экстазъ, Могила Ибсена, Національный театр въ Христіаніи,
Е. Чаруская, Приемныя испытанія въ музыкально-драмати-
ческихъ школахъ (2 рис.), Лѣтній сезонъ 1907 г. (шаржъ).

Приложеніе: „Библиотека театра и искусства“. кн. VII.
Культурные босяки. (Изъ театрального міра) (Прод.) А.
Валеско. Стихотвореніе. Жертвоприношеніе. А. А. Мюссаръ-
Викентьева. Объ элементахъ рѣчи (Прод.) В. Сладкопѣева.
„Обреченные“. Пьеса А. Измайлова.

Контора журнала высылаетъ немедленно все новинки.

Новыя изданія „Театра и Искусства“:

„ЧОРТУШКА“, въ 4 д. А. Амфитеатрова (на пиш. маш.). Цѣна ценз. экз. 6 р.
„ВОРЪ“ (безусл. разр. „Пр. Вѣсти.“ № 158 отъ 19 іюля) въ 3 д. А. Вер-
штейна, перев. Потапенко ц. 2 руб.
„Его домъ въ порядкѣ“ въ 4 д. А. Пинеро, перев. О. Н. Поповой, ц. 2 руб.
„Пляска семи покрываль“, Уайльда, прип. для русской сцены, бар. Радо-
шевской, ц. 1 р., „Очень просто“, к. въ 1 д. В. Рышкова, ц. 75 коп.
„Братья-поибики“ въ 4 д. Л. Л. Толстого, ц. 2 р. „Идеальный мужъ“,
въ 4 д. О. Уальда, перев. О. Н. Поповой. Ц. 2 р. „Честный человѣкъ“,
ц. 2 р. „Хаосъ“, „Стѣны“, „Смѣль“.

„Жизнь человѣка“, Л. Андреева (цензур.) 3 р. 50 к. „Клоунъ“, А. Куприна
(цензур.) 3 р. „Мѣсть Моріани“ (новое продолженіе „Шерлока Холмса“)
въ 4 д. Н. А. Смурскаго. Цензур. рукоп. экз.—5 р. „Въ сумеркахъ
разсвѣта“ въ 4 дѣйств. В. Гейера. Цензур. рукоп. экз. 5 р. „9-е Терми-
дора“ (изъ хроники французской революціи), др. въ 1 д. М. Сукеникова
ц. 75 к. (ценз. 2 р. 75 к.). „Золотыя пути“ („Золотыя оковы“) ком.
въ 4 д. Вріе, перев. К. Ларина ц. 2 р.

Полные комплекты ролей:

„Чортушка“, А. Амфитеатрова . . . . . Цѣна 4 р. (съ пьесой 8 р., ценз. 10 р.)
„Воръ“, Берштейна . . . . . Цѣна 3 р. 50 к. (съ пьесой 5 р. 50 к.)
„Богъ мести“, Шолома Аша . . . . . Цѣна 3 р. 50 к. (съ пьесой 9 р.)
„Братья-поибики“, Л. Л. Толстого. Цѣна 5 р. (съ пьесой 7 р., ценз. 9 р.)
„Честный человѣкъ“ . . . . . 4 руб. (съ пьесой 6 руб.)
„Долгъ“ . . . . . 3 р. 50 к. (съ пьесой 5 р. 50 к.)
„Шерлокъ Холмсъ“, пьеса и деф. экземп. (6) вмѣстѣ ролей . . 3 руб.

ОТКРЫТА

ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1-го іюля) ПОДПИСКА

на „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

(Прил.: ежемѣс. журн. Библиотека Т. и Иск.).

Цѣна 4 руб.

Съ 1-го Января 7 руб.

Бюро переписки

на пишущихъ машинахъ открыто при
конторѣ „Театръ и Искусство“.

ПЕРЕПИСКА ПЬЕСЪ.

Въ конторѣ „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“
имѣются въ продажѣ:

„Забавы“, др. въ 3 д. А. Шницлера,
ц. 50 к.
Драматическія сочиненія (Томъ I)
гр. Л. Л. Толстого, ц. 1 р. 50 к.
„Вѣчная сказка“, С. Пшибышевскаго,
ц. 2 руб.
„Спаситель“, Филиппи, перев. П. Нем-
вродова, ц. 2 руб.
„Дуэль“, въ 3 д., Анри Лаведана, перев.
Зои Бухаровой, ц. 2 р.
„Драма жизни“ (пенз.), Кн. Гам-
суна, ц. 2 р. 50 к.
„Свадьба Зобениды“ (пенз.), Гуго
Гюфманстала, ц. 3 руб.

**„ПРОВИНЦІАЛКА
ИЗЪ ЛЮНА“**

Парижскій фарсъ въ 3 дѣйств.

М. Суконникова.

Цѣна экземпля. (переп. на пишущей машинѣ)

4 руб. Цѣна. 6 руб.

Обращ. въ „Театръ и Искус.“

**Петербургская театральная библиотечка
В. К. Травскаго.**

(Театр. площ. 6, Т. 248—01).

**Продажа и прокатъ нотъ,
оперы и оперетки.**

Весь новый и старый репертуаръ.

Последнія новыя оперетки:

„Подъ звуки вальса“ („Въ вихрь вальса“) 37 р.
„Веселый пансіонъ“ 60 р.
„Кроко-
дилъ“ 60 р.
„Веселый вдовецъ“ 75 р.
„Ве-
селая вдова“ 35 р.
„Тайны нашего города“ (обозрѣніе) 30 р.
„Шер-
локъ Холмсъ“ (оперетка—обозрѣніе) 35 р.
Оперы: „Танго“, „Бронзовый конь“, „Бракъ
по неволѣ“, „Хризантема“, „Сѣв. Звѣзда“,
„Эсклармонда“, „Мессалина“, „Саломея“,
„Сказки Гофмана“.

Высылка налож. плат. (половина авансомъ).

Театръ „НЕМЕТТИ“ садъ

Петерб. стор. Зеленина ул. Телеф. 213—56.

„Новая Оперетта“ Дирекція А. Б. Вилинокаго.

Составъ труппы въ алфав. порядкѣ: Г-жи А. А. Беретта, О. В. Востужева, В. И. Варла-
мова, А. А. Демуръ, Ф. В. Каллашъ, Е. Д. Лавутъ, Н. И. Едина, Ф. К. Русекаюна,
О. О. Стоилова, Г-нъ А. В. Вилинскій, М. С. Дальскій, С. А. Добротинъ, В. М. Майскій,
С. П. Могильдъ, Н. Н. Николаевъ-Манингъ, Г. Д. Рутковский, Г. А. Сварскій, Н. Г.
Светлановъ, С. С. Стрѣльниковъ.

Хоръ 46 чел. * Оркестръ 28 челов. * Балетъ И. А. Чистякова.
Гл. режиссеръ С. И. Медвѣдевъ. Гл. капельм. В. А. Гильдебрандтъ.

Номенклатура: „Японцы“ опер. Лекса, „Веселый Пансіонъ“, „Современный Ва-
вилонъ“, „Эпидемія любви“, „Манеры“, „Нюрнбергская кула“ и друг.

Въ саду на ресторанный верандъ: Боуш. Дивертисементъ. Три оркестра
музыки. Церахт. ресторанъ. Беатрер. увеселенія.
Гл. администраторъ А. Н. Шульцъ.

ОШВ. Театры и сады Городскаго Попечительства о народной трѣбѣ.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 29-го Іюля: „ЖИДОВКА“, оп. — 30-го: съ уч. арт. М. И. Долиной:
„ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, оп. — 31-го: съ уч. арт. Л. М. Клементьева и А. М. Брагина: „НЕ-
РОНЪ“, оп. — Среда, 1-го августа: съ уч. арт. М. И. Долиной и арт. А. М. Брагина:
„ФАУСТЪ“, оп. — 2-го: съ уч. арт. М. И. Долиной и арт. П. Д. Орлова: „РУСАЛКА“,
оп. — 3-го: съ уч. арт. А. М. Брагина: „ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“, оп. — 4-го: съ уч. арт.
М. И. Долиной и арт. П. Д. Орлова: „РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА“, оп.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 29-го Іюля: „ЗАБѢЛДОВАННЫЙ КРУГЪ“, др. съ. — 30-го: „СОЛО-
МЕННАЯ ПЛЯСКА“, ком. — 31-го: „ЛѢСНОЙ БРОДЯГА“, мелодр. — 1-го Августа:
„ДВА ПОДРОСТКА“, мелодр. — 2-го: „ЛѢСНОЙ БРОДЯГА“, мелодр. — 3-го: „ЧУД-
НОЕ ВИДѢНІЕ“, драма. — 4-го: „ЛѢСНОЙ БРОДЯГА“, мелодр. — 5-го: спект. нѣтъ. —
6-го: „ДВА ПОДРОСТКА“, мелодр.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 29-го Іюля: „ПРАВДА ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ ЛУЧШЕ“, комедія. —
6-го августа: „КАШИРСКАЯ СТАРИНА“, драма.

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 29-го Іюля: „СТРАННОЕ СТЕЧЕНІЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ“, ком. —
30-го: „ВѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“, ком. — 6-го августа: „МАЮРИША“, драма.

Театръ „ФАРСЪ“ Садъ

Офицерская, 39.

Дирекція П. В. ТУМПАКОВА.

Телефонъ № 19—56.

Лѣтній сезонъ 1907 года. Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, обозрѣніе, шармъ и пр.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: П. М. Андреева, М. А. Бална, Д. М. Вадимова, В. Ф. Валентина-Линъ,
М. Г. Грузинская, С. П. Губертъ, В. В. Дмитревская, Е. Д. Едокимова, И. И. Кузьмина,
П. Ф. Петрова, А. Ф. Ручьевская, Е. Г. Софронова, В. Г. Торская, К. И. Яковлева; мужской
персоналъ: В. А. Вѣловъ, В. Ю. Вадимовъ, А. П. Кальверъ, Ф. И. Кремлевскій, Н. К. Кур-
скій, И. М. Мшишъ, А. И. Невзоровъ, П. М. Николаевъ, В. М. Петина, М. И. Разудовъ, А. П.
Ростовцевъ, Г. А. Смолинъ, В. А. Стрѣльскій, М. Ф. Улихъ, М. М. Фроловскій, С. В. Юреневъ.
Главный режиссеръ В. Ю. Вадимовъ. Режиссеръ Л. А. Леонтьевъ. Пом. режиссера А. И. Нев-
зоровъ. Дирижеръ Г. Штейнбрехтеръ. Суфлеры: Г. И. Леонидовъ и П. А. Сквозниковъ. Парик-
махеръ Г. И. Александровъ.

Репертуаръ: „Весь въ панаму“, фарсъ въ 3 д., „Лулу“, фарсъ въ 3 д., „Умилъ въ
Парижѣ“, фарсъ въ 3 д., „Сурокъ“, фарсъ въ 3 д., „Та да не та“, фарсъ въ 3 д.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Съ 18-го мая грандіозный чемпионатъ французской борьбы при
участіи лучшихъ борцовъ-чемпионовъ всего міра.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Лѣтній сезонъ 1907 г.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Бауэръ, Бранская, Варламова, Дмит-
риева, Петрова, Сербская; Савтлова, Тамара, Шувалова, Чайковская, Звальдъ, Юрье-
ская и др.; Г-нъ Бранскій, Вавичъ, Гальбинъ, Григоровскій, Наменскій, Норжевскій,
Кошевскій, Мартыненко, Мираевъ, Михайловъ, Монаховъ, Нировъ, Терскій и др.

Главн. режис. А. А. Бранскій. Главн. Капельмейстеръ В. О. Шпачевъ.

Новинки репертуара: „Дитя базара“, „Чудный сонъ“, „Зуза и Янко“ и др. новѣйшія
оперетты.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

П. В. Тумпакъ.

**РУССКАЯ ОПЕРА
НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ**

Бассейная, 58.

Дирекція Е. Н. Набанова и К. Я. Яковлева.

Телеф. 19—82.

Сезонъ 1907 года.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРЫ И ОПЕРЕТТЫ

въ исполненіи опернаго ансамбля

Въ теченіе сезона состоятся гастроли А. М. Давыдова, Л. В. Собинова и
Ф. И. Шаляпина.

Начало въ 8½ час. вечера.

Открытая сцена—большой дивертисементъ (новые интересные №№).

Вилеты продаются въ кондитерской Ж. Бормана (Невскій 30, у Казан. м.) отъ
11 ч. у. до 6 ч. в. и въ кассѣ театра отъ 11 ч. у. до конца спект.

Входъ въ садъ 40 коп. съ правомъ входа въ галлерею театра.

С.-Петербургъ, 29-го июля 1907 года.

Обращаемъ внимание читателей на замѣтку директора Ростовскаго музык. училища М. Л. Пресмана. Официальное положеніе автора замѣтки достаточно говоритъ за то, насколько факты проверены и насколько, если можно выразиться, „выстрадано“ убѣжденіе. Мы вполне раздѣляемъ недоумѣніе г. Пресмана по поводу того, что музыкальныя учрежденія существуютъ „при“ отдѣленіяхъ Музык. Общества, а между тѣмъ не столько кормятся ими, сколько кормятъ ихъ—ну, если не деньгами, такъ удовлетвореніемъ тщеславія гг. директоровъ отъ музыки. Но г. Пресманъ въ своихъ критическихъ замѣчаніяхъ не дерзаетъ, такъ сказать, дойти до „цитадели“ аномалии—главной дирекціи Муз. Общ., и вообще, всего этого, двойственно и потому фальшиво построеннаго учрежденія. То, что въ маломъ масштабѣ представляютъ малыя „дирекціи“, то въ большемъ являетъ собой „главная“ дирекція. Аномалия заключается въ томъ, что Муз. Общ. (отчасти по аналогіи съ Театральнымъ) это—ни рыба, ни мясо, ни Общественное самоуправленіе, ни административный органъ. Это — середка на половинѣ, и отсюда полу-свобода, полу-подчиненность, полуправо, полу-бѣдность всѣхъ музыкальныхъ учреждений.

Музыкальное Общество съ его учрежденіями возникло по мысли А. Г. Рубинштейна. При всѣхъ своихъ гениальныхъ способностяхъ, А. Г. Рубинштейнъ судилъ, по человѣческой слабости, основываясь на собственномъ опытѣ. Онъ выросъ, возросилъ свои дарованія и расцвѣлъ въ атмосферѣ высокаго и дружественнаго меценатства, и ему казалось, что тотъ же принципъ, положенный въ основаніе всего музыкальнаго образованія, дастъ такіе же прекрасные результаты и въ примѣненіи къ большимъ цифрамъ. Дѣйствительно оказалась, однако, совсѣмъ другого рода. Меценаты, „любители искусства“—конечно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, народъ полезный, но ихъ достоинства убиваются однимъ главнымъ недостаткомъ: совершенною безответственностью.

Музыкальное образованіе въ Россіи ничего не выиграло отъ существованія Муз. Общ. Разумѣется, открыты классы и училища, но о томъ, какъ они перебиваются, можно составить себѣ понятіе по замѣткѣ г. Пресмана. Музыкальное образованіе, благодаря существованію полу-общественной „амфибіи“ Муз. Общества, получило всѣ свойства бюрократической отписки. Правительство „спихнуло“ на руки Муз. Общ. судьбы музыкальнаго образованія: Муз. Общ. де заботится. Само Общество, памятуя свое происхожденіе, старается, по возможности, не порывать связей съ бюрократическими порядками. Въ общемъ, получается то, что есть, т. е. въ высшей степени неопредѣленное, неуверенное, случайное положеніе, съ полу-чиновниками, въ качествѣ мѣстныхъ директоровъ, и полу-меценатами (за чужой счетъ) въ роли мѣстныхъ музыкальныхъ чиновниковъ...

Со всѣмъ этимъ пора покончить.

залось-бы, если всѣ эти учрежденія существуютъ при Обществѣ и его отдѣленіяхъ, то они должны и содержаться, главнымъ образомъ, на средства Общества. На самомъ-же дѣлѣ, какъ это ни странно, положеніе, почти во всѣхъ Отдѣленіяхъ И. Р. М. О.—обратное. Главная статья дохода—плата за право ученія—принадлежитъ музыкально-педагогическому учрежденію, ему-же принадлежитъ, хотя и мизерная, правительственная субсидія, а средства Общества состояются изъ членскихъ взносов (очень незначительныхъ) и сборовъ отъ концертовъ, которые врядъ-ли покрываютъ расходы. Вѣрнѣе сказать, концерты даютъ убытокъ (примѣръ—петербургское Отдѣленіе, прекратившее свои симфоническіе концерты). Такимъ образомъ выходитъ, что не Музыкально-педагогическія учрежденія содержатся на средства отдѣленій и Общества, а Отдѣленія и Общества содержатся на средства своихъ музыкально-педагогическихъ учреждений! Но въ такомъ случаѣ для чего существуетъ Общество? Кому оно нужно? Нормально-ли такое положеніе? Правда, въ томъ-же уставѣ говорится объ избираемой членами Общества дирекціи, которая вѣдаетъ всѣми дѣлами, какъ Отдѣленія, такъ и музыкально-педагогическимъ учрежденіемъ при этомъ Отдѣленіи. Уставъ имѣлъ, очевидно, въ виду дирекцію, въ которую войдутъ лица съ материальными средствами, любящія искусство, готовыя поддерживать свое Отдѣленіе, не жалѣя средствъ на его развитіе. Однако главная дирекція, за время существованія въ Россіи И. Р. М. О., имѣла возможность убѣдиться, что за рѣдкимъ исключеніемъ, такихъ дирекцій у нея нѣтъ и поэтому положеніе большинства Отдѣленій—очень тяжелое. Въ нѣкоторыхъ городахъ органы самоуправления приходятъ иногда на помощь Отдѣленіямъ, но эти подачки не могутъ служить обезпеченіемъ: сегодня гг. гласные хорошо настроены—субсидію отпустили, завтра ихъ настроеніе измѣнилось—субсидію отняли, не задумываясь надъ тѣмъ, что, можетъ быть, эта субсидія—единственная поддержка Отдѣленія, т. е. музыкальныхъ классовъ или музыкальнаго училища. Разсчитывать-же на то, что членами дирекціи будутъ состоятъ исключительно богатые меценаты—по меньшей мѣрѣ наивно, и главной дирекціи давно пора было-бы подумать объ этомъ вопросѣ и не оставлять, какъ свои Отдѣленія, такъ и состоящія при нихъ музыкально-педагогическія учрежденія, на произволъ судьбы.

Не пора-ли было-бы, вообще, подумать о томъ, чтобы педагогическимъ учрежденіямъ И. Р. М. О. были предоставлены права гражданства наравнѣ съ другими педагогическими учрежденіями? Пора признать, что музыкальное искусство также облагораживаетъ людей и способствуетъ ихъ культурному развитію, пора избавить музыкально-педагогическія учрежденія отъ жалкаго прозябанія и подачекъ „добрыхъ людей“. Вѣдь главная дирекція расплодила свои отдѣленія въ тридцати четырехъ городахъ, а что сдѣлано ею для сноснаго ихъ существованія?

Директоръ музыкальнаго училища Ростовскаго н/Д. Отдѣленія И. Р. М. О.

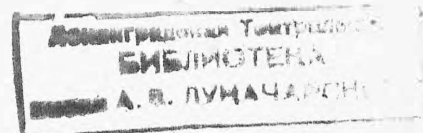
Вѣрлинъ.

20 июля 1907 г.

М. Пресманъ.

Нѣсколько словъ о музыкально-педагогическихъ учрежденіяхъ И. Р. Муз. Общества.

На основаніи устава И. Р. Музык. Общества, при его Отдѣленіяхъ существуютъ консерваторіи, музыкальныя училища и музыкальные классы. Ка-

Къ вопросу о Союзѣ малорусскихъ сцехическихъ дѣятелей.

(Письма въ редакцію).

I.

Ненормальныя условія, въ какія поставлено малорусское театральное дѣло, уже давно должны были натолкнуть на мысль объ упорядоченіи, урегулированіи его. Нужна была инициатива, нуженъ починъ, первый шагъ. Этотъ первый шагъ, по моему мнѣнію, должны были сдѣлать наши „первачи“, главные „столбы“ малорусск. театра, за которыми уже и меньшая братія охотнѣе двинулась-бы. Но, увы, наши „первачи“ перваго шага въ этомъ направленіи не сдѣлали. Да и на что имъ, собственно говоря, какой-то союзъ, когда имъ и такъ тепло, когда большинство изъ нихъ сыто, довольно и сравнительно обезпечено: есть и имѣнія, и хутора, а у третьихъ лежатъ въ надежныхъ мѣстахъ капиталы! Эти придаточныя посущественнѣе всякихъ союзовъ. И наши главные „столбы“, прочно и глубоко зарытые въ землю, стояли и безмолвствовали. Теперь же, когда инициативу проектируемаго „Союза“ взяли второстепенные и, вообще, младшіе актеры, „первачи“ сняли съ своихъ устъ печать молчанія и заговорили. Всѣ они обиженнымъ тономъ заявляютъ, что они ничего о проектируемомъ Союзѣ не знаютъ.

Г. Суходольскій также ничего не знаетъ о предполагаемомъ Союзѣ и тоже обиженъ, что ему не сдѣлано было „особой“ чести. Между прочимъ онъ говоритъ, что въ его труппѣ получены были какіе-то листки и онъ даже самъ видѣлъ „таинственное мельканіе“ ихъ въ рукахъ „маленькихъ“ членовъ труппы, а когда артистка г-жа Дикова заинтересовалась этимъ, то эти „маленькіе“ побоялись посвятить ее въ это дѣло, отговорившись тѣмъ, что листки эти присланы только для „маленькихъ“. Г. Суходольскій при этомъ наивно восклицаетъ: „развѣ маленькіе и большіе не одно и тоже?“ Эта фраза въ устахъ солиднаго малорусскаго антрепренера очень характерна. Режимъ почти во всѣхъ мало-мальски солидныхъ малорусскихъ труппахъ покоится на трехъ китахъ: „цыцъ, молчать, не разсуждать!“ „Маленькіе“ въ такихъ труппахъ настолько обезличены, что даже не имѣютъ права обижаться, если на нихъ „хозяинъ“ крикнетъ во время репетиціи: „дармофды!“ Неудивительно, что вдругъ попавшійся на мѣстѣ преступленія съ предательскимъ „листкомъ“ въ рукахъ таковой „революционеръ“ перепугается вопроса жены „хозяина“ и ничего не скажетъ?

Есть, впрочемъ, и еще важная причина обезличенности малорусскаго актера: малокультурность и неинтеллигентность большинства малорусскихъ артистовъ. Характерно, что въ словахъ сытыхъ и довольныхъ людей сквозитъ обида, горечь и опасеніе, что наступившія новыя времена принесутъ съ собою и новыя вѣянія и что какъ бы не пришлось имъ остаться въ хвостѣ движенія, а „последняя мука—горше первыхъ“. Хорошо, полезно и это. Стоячее болото все-таки всколыхнулось...

О послѣдствіяхъ выборовъ г. Суходольскій также ничего не знаетъ; знаетъ только лишь, что собраніе назначено въ Харьковѣ, въ „Ялтѣ“, въ ресторанчикъ, который, по выраженію г. Суходольскаго, называется „театральнымъ кабачкомъ“. Смѣю завѣрить г. Суходольскаго, что первое собраніе уполномоченныхъ происходило не въ театральномъ кабачкѣ „Ялта“, а въ меблированныхъ комнатахъ, находящихся на верху этого ресторана. Немного странно, что г. Суходольскій такъ иронически отзывался

о единственномъ мѣстѣ сборищъ малорусскихъ актеровъ (за неимѣніемъ, конечно, лучшаго); это „кафе“ малорусскихъ актеровъ знакомо и г. Суходольскому, такъ какъ ему неоднократно приходилось тамъ бывать и заключать условія съ актерами и хористами.

Въ заключеніе г. Суходольскій говоритъ, что „намъ необходима путеводная звѣзда, которая-бы вела насъ правдивою и правильною дорогой; судьи правдивые нужны намъ также“. Да, я вполне согласенъ съ г. Суходольскимъ, что намъ нужны правдивые судьи, критики и дѣятели. *Правдивые* судьи, безпристрастные критики, искренніе радѣтели объ общемъ благѣ, добрые работники—гдѣ вы? Откликнитесь! Поле дѣятельности, непаханное еще поле, къ вашимъ услугамъ; вамъ и книги въ руки. „По вік вамъ будемъ вдячні“... Но такихъ судей и такихъ „щирихъ рабѣтниковъ“, которые, сами ничего не сдѣлавъ для общаго дѣла, могутъ только лишь иронизировать и снисходительно посмѣиваться надъ не-благодарною работою піонеровъ,—такихъ „дѣятелей“ намъ не нужно! Такіе дѣятели только могутъ затормозить благія начинанія, поселяя разногласія въ средѣ меньшей, малосознательной актерской братіи.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ заявить для свѣдѣнія малорусскихъ актеровъ, что на второмъ сѣздѣ уполномоченныхъ, бывшемъ въ Новочеркасскѣ 18 апрѣля с. г., постановлено: по полученіи утвержденного устава Союза созвать третій сѣздъ уполномоченныхъ въ Харьковѣ на 3, 4 и 5 сентября с. г.

Въ добрый часъ!

Ил. Березнякъ.

II.

Вотъ ужъ полгода прошло со дня появленія моей статьи въ украинской газетѣ „Рада“, а и до сихъ поръ не услыхалъ я ни одного проекта для созданія „союза“, не услыхалъ ни одного предложенія, какъ бы поскорѣе осуществить это давно желанное новое учрежденіе. Въ появляющихся отъ времени до времени на страницахъ Вашего уважаемаго журнала статьяхъ, замѣткахъ, только въ послѣднихъ строкахъ, какъ бы на закуску, и то осторожно, предусмотрительно высказывается мнѣніе о необходимости объединиться, о сути же дѣла, о способахъ, какъ, какими средствами можно осуществить завѣтную мечту—пока ни слова. Всѣ почти замѣтки переполнены оправданіями, „хатними“ дѣлами-дѣлишками, порою раскрывающими только наготу нашего дѣла. Порою даже слышится нѣкоторая иронія о предварительныхъ „засѣданіяхъ“; рассказываютъ семейныя дѣла, чуть ли не анекдотическаго характера о томъ, какъ хористъ (не артистъ, а хористъ) проявилъ себя въ дѣлѣ организациіи союза, пишутся минорныя статьи о томъ, какъ нѣкоторыя старыя силы украинскаго театра совсѣмъ ничего не слышали о предполагаемомъ союзѣ, словомъ не успѣли фактически войти въ свое собственное бюро, а уже раскрываютъ свои карты, показываютъ преждевременно свои раны. Господа! Неужели 29 труппъ не могутъ сорганизоваться? Неужели до сихъ поръ пріятно украинскимъ сценическимъ дѣятелямъ носить яйца въ чужія гнѣзда, представлять изъ себя кукушекъ? Неужели никогда не „залунае“ въ своей собственной хатѣ знаменитый кантъ „де згода в семействі“?..

Предлагаю свой, самый простой проектъ. На первой же недѣлѣ великаго поста необходимъ сѣздъ въ гор. Кіевѣ. Необходимы средства. Слѣдуетъ каждой труппѣ, товариществу поставить *непретѣнныя условія* поставить спектакль, чистый сборъ съ котораго

поступалъ бы на образование предварительнаго фонда. Деньги отправлять въ газету „РАДА“ (Кіевъ-Прорѣзная).

Въ ожиданіи новыхъ проектовъ, новыхъ средствъ, плановъ для созданія союза, той пищи, безъ которой немислимо существовать никакому организму. Довольно личныхъ счетовъ, къ дѣлу, къ постройкѣ крѣпкаго, національнаго зданія!

А. Володскій.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— По словамъ газетъ, авторъ пьесы „9 термидора“, г. Сукенниковъ привлекается къ отвѣтственности по 129 ст. Пьеса не только разрѣшена цензурой, но даже внесена въ списокъ безусловно разрѣшенныхъ къ представленію, и въ то же время...129 статья. Мудрый Эдипъ, разрѣшилъ..

— Въ первые два мѣсяца сезона въ Александринскомъ театрѣ пойдутъ слѣд. пьесы: „Склепъ“ (участв. г-жи Савина, Стравинская, Далматовъ, Аполлонскій, Петровскій, Степ. Яковлевъ, Кондр. Яковлевъ и др.), „Король“ (г-жа Савина, г-г. Давыдовъ, Ходотовъ и др.), „Гроза“ (г-жа Савина, Ходотовъ и др.), „Федоръ Іоанновичъ“. Роль Федора дана г. Ходотову. Послѣ нѣсколькихъ спектаклей эту роль будетъ играть и г. Юрьевъ.

— Извѣстный разсказчикъ В. В. Сладкопѣвцевъ приглашенъ преподавателемъ во вновь учреждаемую Лит.-Художественнымъ О-вомъ театральную школу „имени А. С. Суворина“.

— А. Е. Молчановъ уѣхалъ въ Карлсбадъ, гдѣ пробудетъ до 20 августа.

— С. А. Найденовъ вернулся съ Кавказа и поселился въ Мустаякахъ.

— В. О. Боцяновскій закончилъ оригинальную 3-актную пьесу „Дѣти земли“, очень интересную по темѣ. Въ ней авторъ касается злободневнаго вопроса объ отношеніи новой черноземной интеллигенціи къ старой.

— Съ разрѣшенія министра финансовъ допущена продажа гербовыхъ театральныхъ марокъ въ казенныхъ винныхъ лавкахъ.

— Общество имени Островскаго 24 іюля легализировано.

— Вернулись изъ поѣздки по городамъ Сибири оперное товарищество, во главѣ котораго стоялъ провинціальный теноръ г. Кастаньянъ. Поѣздка продолжалась съ марта мѣсяца и окончилась въ іюль. Артисты посѣтили Дальній Востокъ отъ Владивостока до Иркутска. Результаты поѣздки оказались блестящими—товарищество заработало больше 1 р. на марку.

— Въ Петербургѣ формируются въ настоящее время нѣсколько труппъ. Драматическая для Читы на зимній сезонъ. Труппу набираетъ режиссеръ г. Звѣздичъ. Опереточная формируется г. Ахматовымъ для Закаспійскаго края. Приглашены уже г-жи Троцкая, Вергина-Мотылева и др.

Другая опереточная набирается г. Валентетти въ Иркутскъ. Приглашены г-жи Ленская, Калмыкова, Никольскій, Дмитріевъ и др.

— Въ „Пассажѣ“ въ опереточной труппѣ А. В. Вилинскаго въ зимнемъ сезонѣ будетъ служить г-жа Гуріэлли. Жалованья, какъ намъ сообщаютъ, ей положено 500 руб. въ мѣсяцъ. Марка высокая!..

Режиссеромъ къ г. Вилинскому приглашенъ г. Пивоваровъ.

— Изъ состава труппы г. Гардина въ Теріокахъ вышли г-жа Дагмаръ, гг. Неволинъ и Тимиревъ.

— Новая пьеса В. А. Рышкова, надняхъ пропущенная цензурой, называется „Волна“. Пьеса пойдетъ въ Петербургѣ въ театрѣ Литер.-Худож. Общества и въ Москвѣ у Корша.

— По слухамъ, П. Д. Боборыкинъ заканчиваетъ новую пьесу.

— Театръ и садъ „Аркадія“ наконецъ закончилъ свое печальное существованіе 18 іюля. Драматическая труппа получила причитающееся жалованье въ Коммерческомъ судѣ въ конкурсномъ отдѣленіи. Несмотря на имѣвшійся залогъ въ размѣръ 3,000 р. для артистовъ, оказалось почему-то невозможнымъ получить какое бы то ни было удовлетвореніе изъ этой суммы.

— Зимній театръ на Пороховыхъ заводахъ данъ Обществу благоустройства мѣстности Пороховыхъ. Режиссеромъ приглашенъ В. К. Мюлле.

— Прогорѣвшая труппа озерковскаго театра „Буффъ“ съ воскресенья, 24 іюля, начинаетъ спектакли въ Усть-ижорскомъ

театрѣ Попечительства. Для открытія идетъ „Василиса Мелентьева“. Режиссируетъ В. И. Боярскій.

— Въ Петербургѣ возникъ еще одинъ кружокъ „ревнителѣй художественной драмы“. Прошли уже пьесы Островскаго „Не отъ міра сего“ и „Поздняя любовь“. Намѣчены „Богатая невѣста“, „Пучина“, „Ранняя осень“ и „Свадьба Кречинскаго“. Лѣтомъ кружокъ этотъ ставитъ спектакли на станціи Сергіево, зимой—въ залѣ Пальма.

— Г-жа Ванъ-Брандтъ получила предложеніе отъ театровъ „Fenice“ и „Rossini“ въ Венеціи гастролировать тамъ въ этотъ сезонъ. Въ первомъ ей предложено выступить вмѣстѣ съ Кашманомъ въ „Гамлетѣ“, а во второмъ спѣтъ „Лакмѣ“.

— Въ Петербургѣ организуется товарищество артистовъ, подъ фирмой „Прибалтійскій Передвижной театръ“, для систематическихъ поѣздокъ въ Нарву, Ревель и Юрьевъ. Въ составъ труппы пока вошли г-жи Каменева, Панаева, Мирская-Грабовская и др.

— Совѣтомъ Театральнаго Общества разрѣшено Союзу сценич. дѣятелей воспользоваться помѣщеніемъ московскаго бюро для предполагаемаго на 18 августа сѣзда уполномоченныхъ Союза.

— „Новыя приключенія Шерлока Холмса“ драматическою цензурою разрѣшены къ представленію въ народныхъ театрахъ; извѣстная же мелодрама „Жидовка“ признана неудобною для народа.

— Артистка театра Литературно-Художественнаго Общества М. М. Порчинская серьезно больна.

— Составилось товарищество изъ артистовъ труппы сада „Аркадія“ для поѣздки по городамъ вблизи Слб. Маршрутъ: Псковъ, Порховъ, Островъ и др. Репертуаръ: „Радій“, „Индюкъ“ и „Звуки Шопена“.

— Друзья заболѣваго острымъ психическимъ разстройствомъ, находящагося въ удѣльнической больницѣ Н. В. Зубова, автора популярныхъ цыганскихъ романсовъ („Подъ чарующей лаской твоею“, „Не уходи“, „Опьянѣла“, „Съ тобой вдвоемъ“ и мног. др.) устраиваютъ 6-го августа въ театрѣ „Пассажъ“ большой спектакль-концертъ, посвященный преимущественно произведеніямъ Н. В. Зубова.

* * *

Московскія вѣсти.

— Къ московскому градоначальнику явились артисты кафешантана Лидваля съ жалобой на то, что онъ не платитъ имъ заработанныхъ денегъ. Градоначальникъ, какъ сообщаютъ газеты, распорядился, чтобы за каждую поступающую къ нему жалобу о неплатежѣ жалованья, сокращалась торговля въ буфетѣ на одинъ часъ; мѣра оказалась дѣйствительною, и Лидваль поспѣшилъ уплатить жалованье артистамъ.

— Дирекція Императорскихъ театровъ получила снова предписаніе отъ министра Двора о томъ, чтобы артисты казенныхъ театровъ въ продолженіе зимняго сезона не играли на клубныхъ сценахъ и въ подмосковныхъ фабричныхъ театрахъ.

А петербургской дирекціи это предписаніе касается?..

— Въ зимнемъ театрѣ „Буффъ“ въ теченіе зимняго сезона будетъ играть опереточная труппа подъ дирекціей г-жи Сытовой.

— По словамъ мѣстныхъ газетъ, пьеса Л. Андреева „Жизнь Человѣка“, если дирекція Художественнаго театра не согласится на предложенныя авторомъ условія, будетъ отдана О. А. Коршу. Здѣсь пойдетъ и одна изъ новыхъ пьесъ М. Горькаго.

— Для пьесы Метерлинка „Синяя птица“, которая предназначена къ постановкѣ въ Художественномъ театрѣ, г-мъ Саца написана музыка. Декорации для нея пишутся Е. Егоровымъ. Главныя роли распределены между слѣдующими артистами: Песъ—Вишневыскій, Коть—Москвинъ, мальчикъ Тиль—г-жа Книперъ, дѣвочка Митиль—г-жа Барановская.

— Въ „Борисѣ Годуновѣ“ главныя роли исполняютъ: Борисъ—Вишневыскій, Марина—Германова, Григорій—Москвинъ, Пимень—Качаловъ. Послѣдней новинкой Художественнаго театра въ будущемъ сезонѣ пойдетъ „Каинъ“ Байрона.

— Завѣдующій городскимъ народнымъ домомъ А. А. Бахрушинъ, для будущаго сезона значительно обновляетъ драматическую труппу и репертуаръ. Въ составъ труппы вошли слѣдующіе провинціальные артисты: г-жи Моншейнъ, Потоцкая, Фадѣева, Токарская и др.; гг. Степановъ, Снѣговъ, Колосовъ, Камскій, Карскій и др. Сезонъ открывается 1 сентября пьесой „Коварство и любовь“, изъ Чеховскихъ пьесъ пойдутъ: „Дядя Ваня“, „Вишневыскій садъ“, „Ивановъ“, предполагаются къ постановкѣ „Зимняя сказка“ и „Сонъ въ лѣтнюю ночь“ Шекспира и „Воевода“ Островскаго. Режиссерскою частью будетъ завѣдывать г. Тихомировъ.

* * *

Намъ присланъ краткій отчетъ за 1906—1907 г. дѣятельности Музыкально-Драматическихъ и Оперныхъ курсовъ Поллакъ. Въ истекшемъ учебномъ году на курсахъ обучалось

416 учащихся. Изъ нихъ 27 бесплатно. Учащіеся по классамъ распредѣлялись: по классу фортепіано—109, по классу пѣнія—97, по классу скрипки—29, по классу духов. INSTR.—3, по классу теоріи композиціи—7, по классу ріолоначели—11, по оперному классу—19, по драматическимъ классамъ—134, по классу совмѣстной игры—14. Въ составѣ преподавателей находились—Директоръ Курс. Б. В. Поллакъ, своб. худ. В. В. Поллакъ, Е. М. Серно-Соловьевичъ, прив. доц. А. Ф. Каль, Е. Б. Вильбушевичъ, П. П. Фосъ, И. И. Шавердовъ, К. И. Арабажинъ, А. А. Санинъ. Д. Дума, худ. М. М. Далькевичъ, С. Н. Ждановъ, В. И. Прѣсняковъ, В. Н. Кислякова-Савицкая, Н. В. Юркевичъ-Поллакъ и другіе.

Въ отчетномъ году въ театральномъ залѣ курсовъ состоялось нѣсколько музыкальных вечеровъ, 4 публичныхъ (одинъ оперный спектакль состоялся въ залѣ Благороднаго собранія) и 7 сценическихъ упражненій по драматическому отдѣлу. Окончили курсъ по кл. фортепіано уч-цы Горбачева и Лежнева, по классу скрипки уч-къ Корнѣевъ, по классу пѣнія и оперному: уч-цы Масловская, Снегирева-Мурина и уч-къ Тропинъ. По классу сценическаго искусства уч-цы Адамовичъ, Антипова, Жукова, Зотова, Иванова (Казанская), (послѣднія три приняты въ антрепризу г. Красова) Соловьева (принята въ театр Литературно-Худ. Общ.) уч-ца Торгушниковъ и уч-ки Нейманъ (Новиковъ) (принята въ антрепризу г. Красова) Бауманъ (Григорьевъ) и Вреденъ.

Съ сезона 1907/08 Муз. Драм. и Оперн. Курсы Поллакъ вступаютъ въ 28-й учебный годъ. Прошлагодній составъ остается полностью. Кромѣ того вновь приглашены по классамъ пѣнія арт. Имп. т. О. С. Томаръ и Н. Г. Свѣтлановъ, по классу драматическаго искусства арт. Имп. т. М. М. Читау и лекторомъ по курсу анатоміи, физиологіи и гігіены органовъ рѣчи и пѣнія Д-ръ мед. М. С. Эрбштейнъ. Кромѣ того дирекціей Курсовъ ведутся переговоры съ нѣкоторыми видными дѣятелями музыкальнаго міра, имена которыхъ будутъ объявлены особо. Дирекціей Курсовъ обращено особое вниманіе на оперный классъ (въ вѣдѣніи своб. худ. В. В. Поллакъ и режиссера Д. Дума), учащимся котораго вѣняется въ обязанность посѣщать слѣдующіе вспомогательные предметы: исторія музыки и оперы, исторія театра и костюмовъ, эстетики съ отд. психологіи, курсъ анатоміи, физиологіи и гігіены органовъ рѣчи и пѣнія, гримъ, мимика, пластика и танцы, фехтованіе, об. кл. фортепіано, теорія музыки, гармонія, энциклопедія и др.).

Большая часть этихъ вспомогательныхъ предметовъ обязательна и для учащихся по драматическимъ классамъ. Послѣдніе находятся подъ руководствомъ арт. Имп. т. А. А. Санина, М. М. Читау, С. Н. Жданова и Н. В. Ангарава.

* * *

Театръ „Буффъ“. „33 урода“, новое обозрѣніе, шедшее въ бенефисъ г. Кошевскаго, не только скроено по обычному шаблону, но въ значительной своей части представляетъ точное повтореніе „номеровъ“ прежнихъ обозрѣній. Телефонистка, выходъ борцовъ, психопатка, трамвай и т. д.—все это номера, которые могли бы послужить достаточнымъ основаніемъ для привлеченія автора обозрѣнія къ отвѣтственности за контрафакцію, если бы нашлся ихъ дѣйствительный творецъ. Но такъ какъ это старо, какъ міръ, то съ этой стороны никакой опасности автору обозрѣнія не угрожаетъ. А то, что ново—декадентъ, напр., совсѣмъ ужъ не остроумно и наивно-примитивно. Сорвавшійся съ цѣпи сумасшедшій въ горячечной рубашкѣ говорить глупости, нисколько не обидныя для декадентовъ, ибо въ этихъ глупостяхъ нѣтъ ничего характернаго, нѣтъ сатиры.

Оригинально только то, что почетная роль „обозрѣвателѣ“, назначеніе котораго все и всѣмъ пояснять, обычно господинъ въ цилиндрѣ или голая женщина, въ этомъ обозрѣніи поручена хулигану. Какъ видите, творческая фантазія у автора еще не совсѣмъ изсякла...

Въ обозрѣніи имѣли успѣхъ гг. Коржевскій—„главный“ хулиганъ, Вавичъ—борецъ, г-жа Дмитріева—телефонистка и Свѣтлова — психопатка. Г. Кошевскій—декадентъ остался „непонятнымъ“. Съ одной стороны, аудитория для этого номера мало подходящая, а съ другой—было мало смысла въ тѣхъ тридцати трехъ благоглупостяхъ, которыя по волѣ автора изрекалъ г. Кошевскій.

О. К.

* * *

Народный домъ. 20 іюля ставили „Фаустъ“ съ г-жей Ризой Нордштрёмъ въ роли Маргариты и г. Орловымъ въ роли Мефистофеля. Грѣхенъ—съ шантанно-опереточнымъ прошлымъ!.. У г-жи Нордштрёмъ есть голосъ и довольно хорошій, но для того, чтобы быть оперной пѣвицей, нужно еще кое-что; нужно умѣть пѣть и умѣть проникнуться создаваемымъ образомъ. Этого за г-жей Нордштрёмъ не замѣчается. Весьма слабымъ Мефистофелемъ былъ г. Орловъ. Не понимаю, что за охота у пѣвцовъ забираться въ чужой репертуаръ. Былъ баритонъ, который имѣлъ право пѣть Мефистофеля и пѣлъ его по истинѣ виртуозно, это покойный Девойодъ. Я понимаю еще, если-бы у г. Орлова въ голосѣ была выдающаяся середина. Ничего

подобнаго у него нѣтъ и не было, такъ что такія мѣста, какъ заклинаніе цвѣтовъ и др., обыкновенно дающія богатый матеріалъ пѣвицу, прошли блѣдно и безцвѣтно. Партію Фауста пѣлъ г. Боровикъ. Ноты пѣвецъ бралъ вездѣ „по надлежащей ихъ стоимости“, вплоть до высокаго „до“ въ каватинѣ включительно, но какой это голосъ по тембру и какое это было пѣніе, лучше на сей разъ умолчать. Весьма недурной Зибель г-жа Куткова и очень приличный Валентинъ г. Савранскій. Сцена смерти была проведена имъ очень недурно. Оркестръ подъ управленіемъ г. Аркадьева игралъ стройно.

С. Гень.

* * *

Театръ „Неметти“. „Подъ усиленной охраной“—новая оперетка, шедшая въ бенефисъ г. Вилинскаго.

О содержаніи говорить не приходится. Все что хотите—а въ общемъ ничего. Здѣсь и драконъ, и запертая въ башнѣ красавица, и развратный король, и раздѣваніе „покуда-некуда“ г. Дальскаго—однимъ словомъ чего хочешь, того просишь.

А главное „сало“... Сала хоть отбавляй. Гг. же артисты, напротивъ, еще прибавляли. Въ этомъ отношеніи, конечно, рекордъ побилъ, какъ всегда, г. Дальскій (король). Очень печально, что у занимающаго первое положеніе и не лишеннаго дарованія артиста такое отношеніе къ сценѣ, вообще, и къ публикѣ въ частности. Нельзя же въ погонѣ за дешевыми аплодисментами говорить и творить на сценѣ Богъ знаетъ что. Изъ исполнителей отмѣтимъ г-жу Капланъ (Фея). Госпожа Антонова (Мики) дѣлала потуги на колоратуру. Г. Николаевъ-Маминъ тщетно старался играть комическую роль старика Владислава. Майскій... былъ, какъ всегда, только Майскимъ... Второстепенные актеры не отставали отъ своихъ „первачей“, какъ игрой, такъ и незнаменіемъ ролей. Были цѣнные подарки бенефицианту. Бенефисъ и „Усиленная охрана“ собрали почти полный театръ.

С. Л—овъ.

* * *

Театръ „Фарсъ“. Г-жа Губеръ правильно рѣшила, что участіе артистки въ главной роли пьесы, поставленной въ бенефисъ, не необходимо: вѣдь знаютъ кто бенефициантъ, подношеніями, слѣдовательно, не ошибутся—значитъ нечего и беспокоиться. Какъ будто не все равно играетъ ли бенефициантка главную или вторую, а въ крайнемъ случаѣ, и третью степень роль. Г-жа Губеръ такъ и сдѣлала, поставивъ въ свой бенефисъ 23 іюля фарсъ „Брачный бойкотъ“, въ которомъ взяла себѣ ничтожную роль. Исторія о томъ, какъ четверо мужчинъ не хотѣли жениться, а потомъ вдругъ сразу поженились—растянута на цѣлыхъ три акта.

Повидимому, гвоздемъ бенефиса былъ водевиль „Женихъ атлетъ“ съ „самимъ“ г. Лебедевымъ въ роли атлета. Замирированный студентъ г. Лебедевъ загримированъ былъ циклопомъ, г. Ростовцевъ—Лебедевымъ (и очень удачно), а г. Улихъ (женихъ Чахоточкинъ) паясничалъ и гримасничалъ черезъ край.

Изъ участвовавшихъ въ „Брачномъ бойкотѣ“ выдѣлялась г-жа Вадимова въ роли наивной молодой жены. Жаль, что у этой артистки почти совсѣмъ не мимируетъ лицо. Г. Разсудову слѣдуетъ болѣе разнообразить типы. А бенефициантка—была... бенефицианткой и за исполненіе маленькой роли стенографистки получила цвѣты и цѣнный подарокъ.

С. Лобановъ.

Письма въ редакцію.

М. г. На заявленіе въ № 29 журнала „Театръ и Искусство“ г. Аша о томъ, что я, Ходотовъ, какъ директоръ Современнаго театра съ своей труппой не выполнилъ авторскихъ условій, мною подписанныхъ относительно города Москвы, спѣшу въ свою очередь отвѣтить: въ московскомъ предпріятіи я, какъ директоръ Современнаго театра, никакого отношенія не принималъ и моего управленія въ этомъ дѣлѣ не было. Что-же касается труппы, то большинство изъ участвовавшихъ въ Москвѣ были уже не изъ Современнаго театра, и они, какъ и вообще вся труппа Современнаго театра, игравшая постомъ въ Петербургѣ, и лѣтомъ полтора мѣсяца въ поѣздкѣ подъ моимъ управленіемъ—никакого отношенія къ заявленію г. Аша не имѣютъ, такъ какъ ни въ какихъ условіяхъ и переговорахъ въ дѣлѣ Соврем. театра не состояли.

Единственный упрекъ со стороны г. Аша по отношенію ко мнѣ можетъ быть только въ томъ, что я въ Москвѣ, по просьбѣ товарищей, пригласившихъ меня на гастроли другихъ пьесъ, а не „Бога мести“, отъ участія въ которой я рѣшительно отказался еще раньше, все-таки сыгралъ въ два послѣднихъ спектакля роль Янкеля. Но разъ уже зло было сдѣлано, къ которому я ни въ коемъ случаѣ не причастенъ, то нравственно я разрѣшилъ себѣ принести эту жертву не для своей опять-таки пользы, а для другихъ. Во всемъ-же Московскомъ предпріятіи—опять-таки повторяю—я не принималъ никакого участія.

Съ уваженіемъ Н. Ходотовъ.

С. Г. Мирзоевъ,
бывшій директоръ Тифл. казеннаго театра.
(Къ дѣламъ Тифл. каз. театра).

М. г. Въ № 28 Вашего уважаемаго журнала помѣщено письмо г. Петрова-Краевского. Излагаю вкратцѣ суть дѣла.

Два года тому назадъ я предъявилъ искъ къ г. Кручинину-Тиллингу въ 2,500 р., мотивируя эту цифру своимъ окладомъ въ 500 р. въ мѣсяцъ, согласно моему условію съ г. Кручининъ-Тиллингомъ, который нарушилъ это условіе, и я взыскивалъ за весь сезонъ, т. е. за 5 мѣсяцевъ.

Предварительно я это дѣло передалъ для разсмотрѣнія въ Совѣтъ И. Р. Т. О., который, разсмотрѣвъ его во всѣхъ подробностяхъ, далъ свое заключеніе, признавъ меня безусловно правымъ.

Заручившись этимъ заключеніемъ Совѣта И. Р. Т. О., я поручилъ дѣло моему повѣренному юрисъ-консульту И. Т. О. для передачи дѣла въ окружный судъ, но... прошло около двухъ лѣтъ со дня передачи дѣла, а оно ни на юту не подвинулось впередъ. Тогда я заявилъ моему повѣренному, что хочу передать дѣло на разсмотрѣніе третейскаго суда, пользуясь тѣмъ, что въ данное время въ Москвѣ находятся всѣ лица, необходимыя для этого дѣла (дѣло происходило постомъ), а слѣдовательно задержекъ и затяжекъ быть не можетъ. Съ своей стороны я избралъ г. Путята, г. Кручининъ-Тиллингу избралъ г. Корсакова, а г. Корсаковъ и Путята уже избрали г. Петрова-Краевского. Если подобное избраніе всѣхъ судей можно считать добровольнымъ съ моей стороны, то г. Петровъ-Краевскій правъ, утверждая это въ своемъ письмѣ. Кромѣ того, передъ разборомъ дѣла отъ меня была отобрана подписка, что я вполне подчиняюсь рѣшенію названнаго суда и долженъ признать его правильнымъ (?!). Но пусть даже будетъ такъ. Допустимъ, что я добровольно избралъ всѣхъ судей, довѣряя имъ всѣмъ вплоть, но развѣ это обстоятельство исключаетъ возможность судьямъ поступить неправильно, а мнѣ обмануться въ своемъ избраніи?

Результатъ суда слѣдующій: третейскій судъ, разсмотрѣвъ мое дѣло и совершенно игнорируя выработанныя правила нормальнаго договора и обычаи театральнахъ дѣятелей, произвольно постановилъ взыскать съ г. Кручинина-Тиллинга въ пользу мою 300 р. (???), при чемъ г. Кручининъ-Тиллингу эту сумму не уплачивасть мнѣ деньгами, а выдаетъ вексель срокомъ на 1-е ноября 1907 года, платежъ въ г. Самарѣ.

Чѣмъ судъ мотивировалъ цифру въ 300 р. вмѣсто взыскиваемыхъ мною 2500 р. или, въ крайнемъ случаѣ, по нормальному договору 2-хъ мѣсячную неустойку, т. е. значить 1000 р.—остается тайной, извѣстной лишь составу суда чести.

Послѣ такого рѣшенія я заявилъ во всеуслышаніе, что въ первый и послѣдній разъ обращаюсь къ третейскому суду чести.

Вотъ все, что я считалъ нужнымъ сообщить въ отвѣтъ на письмо г. Петрова-Краевского.

Пр. и пр. Артистъ *С. В. Ланской-Неёловъ*.

Р. S. Предупреждаю, что ни на какія письма больше отвѣчать не буду.

М. г. Хотя кафе-шантанъ—не специальность Вашего журнала, но въ виду того, что въ послѣднее время высокое ис-

кусство снизошло до этого „презрѣннаго“ жанра, и наши антрепренеры, не брезгуя, приглашаютъ въ свои театры разные „номера“, я не считаю грѣхомъ—просить Васъ передать гласности и мое письмо. Антрепренеръ С. Н. Новиковъ пригласилъ черезъ мое посредство на 15 дней чревовѣщателя Кирильдо Шапошникова съ 23 іюня 1907 г. на условіяхъ 200 р., при чемъ г. Новиковъ обязался вычестъ изъ его жалованья въ мою пользу 20 руб. Шапошниковъ окончилъ свой ангажементъ 7 іюля—и вотъ несмотря на мои 3 письма, адресованныхъ г. Новикову, онъ не считаетъ нужнымъ уплатить удержанныя имъ въ мою пользу деньги. Очевидно, придется начать съ нимъ процессъ.

Пр. и пр. *А. Серполетти*.

М. г. Мать, братья и сестры, не имѣя больше 3 мѣсяцевъ извѣстій отъ опереточнаго артиста Ильи Израилевича Южина (настоящая фамилія Злотопольскій), просятъ убѣдительно Васъ напечатать это письмо въ Вашемъ почтенномъ журналѣ и просятъ имѣющихъ свѣдѣнія о его настоящемъ мѣстопробываніи извѣстить по адресу: Харьковъ, Аптека, Злотопольскому, Воскресенская ул., № 19.

Заграицей.

— Знаменитая англійская драматическая артистка Эллень Терри, въ прошломъ году справившая свой пятидесятилѣтній (50) юбилей сценической дѣятельности, надняхъ въ Питсбургѣ (Соед. Штаты) повѣнчалась съ артистомъ Джемсомъ Гарау. Терри замужемъ третій разъ. Впервые—это было въ 1864 году—она вышла замужъ за художника Жоржа Уатса, но скоро развелась съ нимъ и повѣнчалась съ драматическимъ артистомъ Варделемъ. Характерно, что Терри увѣряетъ, будто ей всего 58 лѣтъ.

Даже по самому дамскому счету и то, навѣрное, выйдетъ больше.

— Въ Миланѣ покончилъ съ собой оперный артистъ Архангель Росси. Въ прошломъ году Росси пѣлъ въ „Метрополитанъ-театрѣ“ въ Нью-Йоркѣ, затѣмъ въ Санъ-Франциско, гдѣ пережилъ всѣ ужасы землетрясенія, и это ему не прошло безслѣдно—у него пропалъ голосъ. Онъ обратился въ Нью-Йоркѣ къ докторамъ, но тщетно. То же подтвердили и миланскіе „эскулапы“. Тогда Росси въ порывѣ отчаянія отрѣзалъ себѣ бритвой языкъ и вскорѣ умеръ отъ зараженія крови.

— Въ Неаполѣ скончался директоръ мѣстной консерваторіи Пьетро Платанія, который въ Италіи пользо-

ПАРИЖСКІЙ САЛОНЪ 1907 г.

С. Кэнсбурже. — Экстазъ.

вался большою славою, какъ замѣчательный контрапунктистъ. Платанія получилъ свое первоначальное музыкальное образованіе у Кармелло Мессина и Винченцо Аббателли, а закончилъ его подъ руководствомъ знаменитаго палермскаго маэстро Раймонди. Платанія написалъ нѣсколько оперъ, которыя съ успѣхомъ шли въ Италіи; изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе: „Матильда Бендивольо“ (впервые шла въ Палермо въ театрѣ „Carolino“ въ 1852 г.), „Picarda Donati“ (тамъ-же въ 1857 г.), „La vendetta slava“ (тамъ-же въ 1865 г.) и наконецъ послѣднее его произведеніе шло въ неаполитанскомъ театрѣ „San-Carlo“ въ 1891 г.

— Въ Ратисбонѣ поставлена не безъ успѣха новая опера Франца Хеффера „Сарема“. Либретто, заимствованное изъ романа Готтшала „Кавказская роза“, изобилуетъ несуразностями.

— Молодые князь и княгиня Брелло недавно дебютировали въ... кафешантанѣ въ Римѣ и потерпѣли фіаско. Общество бойкотировало ихъ, а старикъ отецъ отказался отъ сына, назначивъ лишь ему пожизненно 12 тыс. франковъ.

— Извѣстный италіанскій импрессаріо Бонетти, узнавъ о желаніи поэта Габріэля д'Аннунціо поѣхать въ Южную Америку читать лекціи, предложилъ ему свои услуги, гарантируя за восемь лекцій 80,000 франковъ, кромѣ расходовъ, которые также за счетъ импрессаріо. Какъ вы думаете, что отвѣтилъ Аннунціо?—„Я бы съ удовольствіемъ поѣхалъ въ Америку—телеграфировалъ онъ Бонетти—но не за ящикъ сигаръ,—который вы предлагаете мнѣ“. Повидимому д'Аннунціо еще большаго о себѣ мнѣнія, чѣмъ всѣ російскіе декаденты вмѣстѣ взятые.

— На-дняхъ въ Анконѣ въ театрѣ Виктора-Эммануила состоялось первое представленіе новой оперы Джино Меццари „Гульнара“ на сюжетъ изъ... персидской жизни. Опера освистана. Характерно, что на эту-же тему существуетъ старинная французская опера д'Алайрака „Персидскій плѣнникъ“, впервые поставленная въ „Орега Comique“ въ Парижѣ 30 декабря 1797 г. и тоже освищенная.

— Гаммерштейну—директору „Manhattan“ театра въ Нью-Йоркѣ пришлось на пасхѣ отменить одинъ спектакль изъ-за газетнаго предсказанія страшнаго землетрясенія. Какъ только этотъ „страшный“ артикль появился въ газетѣ—всѣ его пѣвцы, въ томъ числѣ Бончи, Аримонди, Кампанини и другіе моментально покинули Нью-Йоркъ, помня ужасную катастрофу въ Санъ-Франциско, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ пострадали, но газетное предсказаніе, конечно, оказалось вѣрной американской уткой...

— Въ Сенъ-Клу, около Парижа поставленъ памятникъ безсмертному творцу „Фауста“ Шарлю Гуно. Какъ извѣстно, Гуно тамъ имѣлъ собственную виллу и написалъ нѣсколько своихъ *chef d'oeuvre* овъ.

— Извѣстный финляндскій композиторъ Иванъ Сибелиусъ, вальсы котораго исполняются часто въ Россіи и всегда съ громаднымъ успѣхомъ, только что закончилъ большую симфонію „Дочь Похюлы“.

— Небезызвѣстный Рауль Качальскій, какъ намъ пишутъ изъ Киссингена, въ настоящее время закончилъ новую одноактную оперу на поэму Кернера „Sühne“. На-дняхъ онъ исполнилъ ее въ присутствіи нѣсколькихъ приглашенныхъ музыкантовъ и критиковъ. Въ Россіи опера пойдеть предстоящей зимою въ Ростовѣ, подъ дирижерствомъ М. А. Пресмана.

Въ градѣ Ибсена.

Обычную свою лѣтнюю поѣздку въ Германію я совершилъ нынче черезъ Скандинавскій полуостровъ. Въ Скандинавіи я никогда не былъ, и признаюсь, съ большимъ интересомъ готовился къ путешествію. Туристъ я плохой, къ Бедекерамъ пристрастія не имѣю, систематическихъ осмотровъ не дѣлаю, и красотами природы восторгаюсь умѣренно. Поэтому читатель пусть не ждетъ отъ меня описаній «сѣверныхъ Венецій» и т. п. Меня болѣе всего занимала при поѣздкѣ мысль о томъ, что я увижу природу, которая вскормила Ибсена, Стриндберга, Гамсуна, и людей, отъ физическаго и духовнаго склада которыхъ они восходили къ чертамъ всеобщности и вопросамъ міровой личности. И смотрѣли-ли я изъ оконъ вагона, съ палубы парохода, съ панели или театральнаго амфитеатра, я всюду искалъ—неисправимый старовѣръ—эти черты быта, эти куски затвердѣлаго гранита, изъ которыхъ выточены произведенія любимыхъ писателей. Тѣ, ко-

торые полагаютъ, что «быть упраздненъ», должны нестерпимо скучать въ путешествіи. Не такъ-ли? Вообще стоитъ-ли имъ путешествовать куда-либо? Когда «быть упраздняется», можно сѣсть на стулъ, подобно маленькому мальчику, и объѣхать въ мгновеніе ока всѣ пять частей свѣта, и кромѣ того, еще побывать въ какой нибудь новой, шестой части. И дешево, и сердито. Такъ, обычно, и путешествуютъ гг. модернисты, объявившіе «смерть быту»: за два двугривенныхъ. Имѣю въ виду, конечно, литературныя путешествія.

Это исканіе литературныхъ портретовъ во время моего, къ сожалѣнію, слишкомъ короткаго пребыванія въ Скандинавіи, превратилось у меня въ какую-то манію. Въ Стокгольмѣ я искалъ героевъ Стриндберга, и въ каждомъ высокомъ, худошавомъ и сѣдоватомъ шведѣ, съ нервнымъ видомъ и военной выправкой, подозрѣвалъ ротмистра изъ драмы «Отецъ». Когда потянулись норвежскія поля, мнѣ все чудились бродяги Гамсуна, «подъ осенними звѣздами» кочующіе изъ усадьбы въ усадьбу, съ мѣшиками на плечѣ и свободою въ сердцѣ. Утромъ я пріѣхалъ въ Христіанію, и первый же хромой носильщикъ съ плутоватымъ лицомъ и краснымъ носомъ, показался мнѣ Энгстрандомъ. «Здравствуйте, Энгстрандъ! хотѣлось мнѣ сказать ему,—вы уже не держите больше кабачка для матросовъ? Ну, что Регина? Какъ поживаетъ пасторъ Мандерсъ?

Между тѣмъ, говорятъ, «быть упраздненъ». Развѣ вы этого еще не слышали? Ибсенъ то и былъ первый упразднитель быта. Глаза его не видѣли, уши не слышали. Онъ жилъ со своими мыслями, думами, чувствами, внутри наглухо заколоченнаго дома. Какъ въ загадкѣ: что за домъ, полный жильцовъ, безъ дверей и оконъ? Вы полагаете: огурецъ? Заблужденіе! Домъ безъ дверей и оконъ, наполненный огуречной фантазіею, это современный литературно-театральный модернизмъ...

Никогда фальшь этихъ прямолинейно-шарлатанскихъ толкованій, чаще всего отражающихъ безсиліе сухой, лишенной всякой пластической выразительности, души (ибо каждый творитъ свой міръ по своему подобию), не звучали для меня такъ очевидно, такъ ясно, такъ нестерпимо. Вы видите эту природу Норвегіи, сухую, замкнутую, строгую, чистую, и вотъ вамъ ключъ къ разгадкѣ Ибсена. Вотъ извозчикъ, съ сѣдыми бачками: это самъ Ибсенъ en laid, съ такими же тонкими поджатými губами. Вотъ фіорды Христіаніи, которые за 2 кроны объѣзжаетъ въ теченіе 2½ часовъ пароходъ. Всѣ туристы обязательно садятся на этотъ пароходъ. Сядемъ и мы. Небо сѣрое, блѣдное—настоящее сѣверное небо. Вода—холодная, чистая, суровая. Со всѣхъ сторонъ невысокая, но почти сплошная гряда горъ, покрытыхъ растительностью. Комбинація горъ, воды, неба, лѣса—такая же, какихъ я видѣлъ множество, и въ Германіи, и въ Финляндіи, и въ Италіи, и въ Швейцаріи. Небо—это небо, лѣсъ—это лѣсъ, море—это море. Но тутъ есть что то такое, чего нѣтъ нигдѣ. Солнце не купается, не нѣжится въ водѣ; нѣтъ темныхъ, бархатныхъ тѣней; нѣтъ истома, чувствительности, сентиментальности. Нѣтъ и той неподвижной, такъ сказать, вѣчности, которая глядитъ на васъ изъ финляндскихъ шхеръ. Зато есть другое: гипнотизмъ, замороженность («Женщины съ моря»). Но Элида заморожена не вообще моремъ, а именно норвежскимъ фіордомъ. И если не понять, что здѣсь отъ моря вообще, а что—отъ норвежскаго фіорда, въ частности, то получится настолько же не то въ картинѣ духа, насколько это не то въ картинѣ природы.

Къ сожалѣнію, Христіанія быстро «европеится»,

Могила Ибсена.

т. е. получает марку общеевропейского города. Индивидуальная своеобразность Христиании сохранилась лишь на окраинах. Впрочем, и в центре города, среди домов современного обще-европейского типа, еще много старых норвежских построек, — замкнутых, непроницаемых, угрюмых. Таковы, на вид, и облик ибсеновских героев. Внутри — комфорт, тепло, уют, чистота, порядок. Но для того, чтобы оцнить всю прелесть внутреннего жилища души, нужно проникнуть через негостеприимную, суровую, тяжелую, неприветливую внешнюю ограду. Подлинно, ибсеновские герои, как норвежские дома, не красны углами...

Вот причины, почему Ибсен с таким трудом воспринимается широкою публикою, так медленно распространяется, сравнительно еще так мало популярен. Недавно в одной немецкой газетѣ был напечатан, не помню, чей фельетонъ подъ заглавіемъ «Можетъ ли Ибсенъ стать популярнымъ?» по поводу дешевого, общедоступнаго изданія Ибсена на немецкомъ языкѣ. Авторъ не теряет надежды на популяризацию Ибсена. Конечно, когда нибудь, черезъ триста лѣтъ, какъ говоритъ Вершининъ. Даже въ Германіи судьба Ибсена въ нѣкоторомъ родѣ замѣчательна. Зудерманъ (не говорю уже о другихъ) успѣлъ себѣ составить славу и богатство только на томъ, что суровый ибсеновскій гранитъ передѣлывалъ на немецкіе фасады, и былъ до такой степени увѣренъ въ томъ, что къ Ибсену въ домъ никто не заглянетъ, что иногда въ заимствованияхъ впадалъ въ явную неосторожность. Обогатившая и прославившая Зудермана «Родина» («Heimat») представляетъ мѣстами простую перефразу ибсеновскихъ мыслей и даже драматическихъ положеній (Мандерсъ — пасторъ, Магда — фру Альвингъ; сцена Келлера и Магды сра. сцену Лоны и Бер-

ника въ «Столпахъ Общества» и пр.). Но объ этомъ какъ нибудь въ другой разъ.

Само собою понятно, что я, какъ говорится, «почелъ священнымъ долгомъ» побывать на могилѣ Ибсена. Очевидно, туристы уже включили это паломничество въ свою программу, потому что швейцаръ гостиницы ни мало не изумился нашему намѣренію, а просто позвалъ извозчика и сказалъ ему нѣсколько словъ по-норвежски. Мы тронулись. Минуть черезъ 10, не болѣе, показалось кладбище. Достойно замѣчанія, что кладбище устроено въ самомъ городѣ. Одна сторона улицы занята домами и представляетъ обычную картину оживленія, и вторая — это кладбище. Городъ мертвыхъ, повидимому, нисколько не мѣшаетъ городу живыхъ, и такъ какъ мертвые не покидаютъ своихъ жилищъ, то вся улица — въ распоряженіи жильцовъ лѣвой стороны. Они ею широко пользуются и, кажется, и довольны: тихіе очень непритязательные сосѣди...

Коляска остановилась у воротъ кладбища, и извозчикъ, похожій не то на Перъ Гинта, не то на Хьяльмара изъ «Дикой утки», пошелъ впередъ, однако скоро, сконфуженный, возвратился: онъ, оказывается, не звалъ, гдѣ могила. Но тутъ появился какой-то господинъ невысокаго роста, и понявъ въ чемъ дѣло, предложилъ намъ показать могилу Ибсена. Идти по кладбищу пришлось не долго. Шагахъ въ двухъ или трехъ стахъ отъ ограды, раскинулась обширная лужайка. «Ibsens Grav», сказалъ намъ проводникъ, и удалился.

Среди тѣсноты могилъ, ширилась могила Ибсена. Никакого кургана или возвышенія. Могила сравнена съ землею, покрыта мягкою зеленою травкою, какъ и вся лужайка, обнесенная легкою цѣпью. Въ центрѣ высокій, мрачный, холодный обелискъ изъ чернаго «лабрадора», и на плоской плитѣ, подъ чернымъ вѣнкомъ слова «Henrik Ibsen». И все. Нѣтъ ни даты рожденія, ни даты смерти, ни креста, ни эмблемы, — ничего, кромѣ выгравированнаго на лицевой сторонѣ обелиска короткаго молотка. Сзади за обелискомъ, нѣсколько зеленыхъ деревьевъ. На нихъ сидятъ птицы и чирикаютъ. А впрочемъ, какое намъ дѣло до зеленыхъ деревьевъ, — какъ говорится гдѣ-то у Гейне.

Что же это за молотокъ, нацарапанный на черномъ камнѣ? Почему именно молотокъ? Эмблема рудокопа, проникающаго въ глубину нѣдръ, и ударъ за ударомъ, пролагающаго новые ходы и галереи въ темнотѣ нашей жизни? Или это молотъ кузнеца, извлекающаго искры изъ желѣза и размягчающаго руду жизни для того, чтобы изъ нея можно было ковать образцы идеальнаго совершенства? Я не сумѣю вамъ въ точности сказать, каковъ именно смыслъ этого молотка.

Национальный театр въ Христианіи.

Такъ, впрочемъ, обстоитъ дѣло и со всякимъ символическимъ знакомъ. Въ пользу этого говоритъ однако то, что онъ малъ, скромнѣе, и имѣетъ, въ общемъ, совершенно второстепенное значеніе. Дѣло не въ знакахъ и эмблемахъ; дѣло въ чудесномъ замыслѣ общаго, въ этомъ высокомъ, гладкомъ таинственномъ блестящемъ обелискѣ, который не только психологически, но и какъ-то скульптурно отражаетъ Ибсена. Какая прелесть эта изолированная, обширная лужайка, среди тѣсной толпы могильныхъ плитъ! Ибсенъ лежитъ, какъ аристократъ, на кладбищѣ плебса; въ сторонѣ, одинокимъ, самъ въ себя замкнутымъ. Ибо кто силенъ, тотъ одинокъ. «Самый сильный человѣкъ—тотъ, кто самый одинокій». И истина не только не на сторонѣ большинства, но и не на сторонѣ меньшинства; она—на сторонѣ одиночества. Соотечественники похоронили Ибсена, какъ доктора Штокмана: «ты сильный, на твоей сторонѣ истина—будь одинокъ». Одинока лужайка, одинокъ и обелискъ...

Отпустивъ извозчика, мы пошли назадъ пѣшкомъ. Я вспомнилъ, что гдѣ-то неподалеку, въ центрѣ города должно быть кафе, куда Ибсенъ ежедневно ходилъ читать газеты,—кажется, кафе Grand Hotel'я. Нашелъ и кафе. Оно напомнило мнѣ по типу большія брюссельскія кафе. Въ глубинѣ гдѣ-то игралъ жиденькій оркестръ изъ нѣсколькихъ человѣкъ. Публики было множество. Слышался громкій смѣхъ и разговоръ. Ибсенъ сидѣлъ у окна. У какого? Должно быть, вотъ у того: изъ него видно далеко, кажется, виденъ и театръ. Сейчасъ тамъ сидитъ коротенькій человѣкъ въ очкахъ и читаетъ газету. Какое знакомое лицо! Да это Тесманъ! Здравствуй, Тесманъ! Вы уже профессоръ? Ну, конечно, давно! Конечно, вторично женились? Гедда была эксцентрическая натура, и Левборгъ тоже... Ну, сидите, сидите, Богъ съ вами...

Театръ, дѣйствительно, въ нѣсколькихъ шагахъ. Театръ—большой, помѣстительный, на видъ красивый. Сейчасъ онъ закрытъ: циклъ ибсеновскихъ спектаклей начнется въ августѣ. Передъ театромъ стоятъ двѣ статуи: Ибсена и Бьернсона. Имѣть свой театръ было національной мечтой Норвегии. Первой ея мечтой. Второй—было отдѣленіе отъ Швеціи. Когда эта мечта, наконецъ, осуществилась, норвежцы сдѣлали вещь неслыханной, Левборгской, смѣлости и эксцентричности: они поставили передъ зданіемъ театра статуи здравствующихъ писателей. Ихъ же имена, со включеніемъ еще третьяго, горятъ золотыми буквами на фронтонѣ театра. И Ибсенъ, читая газеты, могъ изъ окна кафе видѣть свою статую... Можетъ ли Ибсенъ сдѣлаться популярнымъ?—разсуждаютъ иностранцы. Но на родинѣ онъ при жизни удостоился монумента. Какъ видите, «быть» кое-что значитъ. Онъ еще не умеръ. Онъ еще не умеръ. Онъ помогаетъ ставить прижизненные памятники.

Въ воспоминаніяхъ объ Ибсенѣ Юл. Элиаса («Nese Rundschau», декабрь 1906 г.) я читаю: «Пока его больное тѣло могло совершать прогулки въ экипажѣ, надо было возить Ибсена къ зданію театра; онъ объѣзжалъ его два-три раза, приказывалъ останавливаться на углу и поднималъ свои потухающіе глаза къ этому зданію своей мечты».

Со всѣхъ сторонъ заявляютъ права на Ибсена и объявляютъ его своимъ: революціонеры, врачи, философы, этики, феминисты—всѣмъ кажется, что Ибсенъ это ихъ человѣкъ. Но дѣйствительное, истинно неотъемлемое право на него имѣетъ только театръ...

Когда кланяются статуѣ Ибсена,—кланяются театру. Это надо помнить. И когда Ибсенъ прощался

съ жизнью, онъ каждый день пріѣзжалъ въ свой отчий домъ, чтобы убѣдиться, что домъ стоитъ крѣпко,—отнынѣ и присно и во вѣки вѣковъ...

А. Кугель.

Киссингенъ,
17 июля.

О Шоломѣ Яшт и по поводу его *).

(Окончаніе).

VII.

Но вся глубина взаимнаго непониманія между новымъ еврействомъ и старымъ ярко обнаруживается въ послѣднюю минуту прощанія съ Ребъ Хононъ.

Ребъ Хононъ (останавливается у заставы). Стойте, довольно провожать меня, пора прощаться. Вотъ заставка стоитъ между нами. Вотъ говорю еще съ вами, вижу васъ; перейду я туда за заставу и уйду въ область прошлаго, забытаго...

Канъ. Не говорите такъ, папа. Мы будемъ васъ всегда помнить. И если Господь насъ благословитъ сыночкомъ, наше горячее желаніе, чтобы онъ носилъ имя дѣдушки.

Ребъ Хононъ. Вѣрю тебѣ, сынъ мой, вѣрю. Но я хотѣлъ сказать что-то другое. Въ послѣдній разъ я вижу васъ. Не та земля, что родила меня, схоронитъ меня въ себѣ. Я всегда былъ чужимъ на своей родинѣ, чужимъ и на чужбинѣ. Я уйду въ страну очень далекую и очень близкую. Васъ я оставляю въ странѣ и очень далекой и очень близкой... Мы пустили свои корни въ воздухъ, а все-таки никакой вѣтеръ, никакая буря не были въ состояніи насъ вырвать. Знаете почему? (Всѣ молчатъ въ ожиданіи. Онъ продолжаетъ.) У насъ старыхъ евреевъ была сильная опора—это наша вѣра. Вѣра въ Отца, который насъ послалъ сюда и который выведетъ насъ отсюда, когда придетъ время. Самыя бурныя волны бушующихъ морей не могли насъ сдвинуть съ мѣста. Изъ страны въ страну странствовали мы. Языкъ мѣняли на языкъ, сущность наша осталась та же. Но вы, размѣнявшіе нашего великаго Бога на маленькихъ божковъ, нашли-ли вы такую опору, которая была бы для васъ защитой въ дни, когда бушуютъ бурныя вихри, когда вспѣнныя моря выходятъ изъ береговъ, чтобы затопить землю? (Никто не отвѣчаетъ. Пауза.)

Когда, наконецъ, обращаясь къ каждому по отдельности, Ребъ Хононъ добивается отвѣтовъ—эти отвѣты далеко не соответствуютъ его ожиданіямъ. И когда Ребъ Хононъ опять обращается къ Кану со словами: «ну, а въ твоихъ странахъ, въ твоихъ мѣстахъ, ждутъ-ли по крайней мѣрѣ тоже евреи Мессію?»—Канъ отвѣчаетъ:

— О да, милый папа, мы живемъ въ конституціонномъ государствѣ, въ культурномъ государствѣ. У насъ нѣтъ никакихъ стѣсненій въ религиозныхъ дѣлахъ. Напротивъ, наше правительство очень поощряетъ религію. У насъ своя синагога, своя религиозная община... И день памяти нашихъ родителей празднуется у насъ съ большою торжественностью. Чествованіе памяти родителей считается у насъ большою добродѣтелью, какъ говаривалъ каждую субботу въ синагогѣ нашъ проповѣдникъ.

Къ кому ни обращался старый Ребъ Хононъ, ни его не понимали, ни онъ не понималъ. Онъ только чувствовалъ, что наступаютъ «времена Мессіи», но и Мессія для каждого былъ свой. Для Хаима, социалдемократа, онъ—не таковъ какъ Мессія евреевъ-сионистовъ. Хаимъ говоритъ старику:

— Скажи имъ тамъ, въ Сіонѣ, что мы тѣмъ здѣсь душу новаго пророка. Въ насъ проснулся еврей-человѣкъ.

Младшій братъ Хаима, Моисей, говоритъ старику:

— Каждое поколѣніе—свой Мессія. Я еврей, который любить „голусъ“, вотъ какъ онъ есть: съ улицы, ведущей къ молельнѣ, съ раввиномъ, и со всѣмъ, въ чемъ еврейство, истинное и простое.

... Я еще слишкомъ молодъ или старъ, чтобы вѣрить въ чудеса. Мессія моихъ братьевъ, котораго приведутъ колоніаль-

*) См. №№ 28 и 29.

ные банки и национальные фонды—территориалисты и угандисты—чуждъ мнѣ, далекъ отъ меня.

А Юстына говоритъ старому дѣду передъ его уходомъ:

— Изъ чужбины пришелъ ты къ намъ, ты, старый странникъ. Съ первымъ полякомъ на этой землѣ уже находятъ тебя, несущимъ свою котомку и посохъ вдоль придорожныхъ вербъ. Куда ты приходилъ, вездѣ оставлялъ ты ребенка. Подъ каждымъ деревомъ хоронилъ ты отца-мать своихъ. Кровь свою, кости свои посѣялъ ты въ эту землю. Какъ одинокіе польскіе тополи можно было встрѣтить тебя на польскихъ дорогахъ. Теперь ты уходишь въ другія мѣста нести свои старыя кости. Не хочешь-ли взять горсточку земли, на которой ты жилъ, чтобы положить съ собой въ гробъ. (Беретъ комокъ земли.) Разломай ее. (Растираетъ въ рукахъ.) Быть-можетъ изъ ея песчинокъ потечетъ кровь, капля твоей крови, твоего мозга, твоихъ костей. Каждая горсть прилипла къ тебѣ. Здѣсь оставляешь ты могилы своего отца, своей матери.

И въ концѣ концовъ Ребъ Хононъ проситъ Бога, чтобы тотъ прислалъ своего единственного Мессію, который повелъ бы всѣхъ къ горѣ Синаю и всѣмъ бы далъ одну душу. И когда онъ говоритъ, что близится настоящій часъ, ему слышится уже, что зовутъ, что вдали трубятъ рогъ... А за нимъ этотъ звукъ, какъ галлюцинація, какъ гипнозъ, что-ли, какъ будто слышится и всѣмъ другимъ. Моисей, Бенъ Ціонъ и Хаймъ поднимаются тогда на гору и смотрятъ далеко въ пространство. И каждый по-своему слышитъ голоса, зовущіе ихъ на встрѣчу новому Мессію. А Ребъ Хононъ, какъ очарованный, пробуждается и говоритъ:

— Насталъ настоящій часъ.

И протягиваетъ руки своимъ сыновьямъ и зоветъ ихъ за собой. Но вотъ, его старшій—Борухъ, варшавскій купецъ—вырывается изъ рукъ его и говоритъ:

— Я не могу, отецъ, не могу, мать. У меня вѣдь здѣсь мое добро, мое имущество: домъ на Марьянской и Кармелитской и деньги въ рукахъ у „гоевъ“. Завтра какъ разъ панъ изъ Муравки долженъ заплатить мнѣ шестой взносъ.

Ребъ Хононъ. Оставь свою мѣду, оставь свои деньги. Спасай свою душу, свою душу спасай. Часъ насталъ, настоящій часъ.

Борухъ (вырываясь). Не могу, отецъ, не могу, мать. Мое добро, мое имущество... Пофэжайте себѣ съ Богомъ, ступайте на здоровье. Я съѣзжу къ вамъ когда-нибудь въ гости, когда случится оказія.

И онъ зоветъ уже за собой своихъ дѣтей прочь отъ дѣда. Но, въ свою очередь, Андржей, отрекаясь отъ этого отца, какъ самъ отецъ отшатнулся отъ дѣда, говоритъ Боруху:

— У меня нѣтъ отца, нѣтъ матери. Я не знаю.—кто я... куда иду, откуда прихожу...

И то же говоритъ этому варшавскому купцу и дочь его Юстына:

— Мой отецъ мнѣ чуждъ, моя мать мнѣ чужда, да. Изъ земли я пришла, въ землю ухожу.

Ребъ Хононъ почти въ отчаяніи хватается за руку Кана:

— Идемъ за мной! Насталъ настоящій часъ! и слышитъ отвѣтъ:

— Я отлично понимаю, но у меня дома промышленность... фабрика... мы подумаемъ объ этомъ, поговоримъ съ проповѣдникомъ въ эту субботу въ нашей синагогѣ.

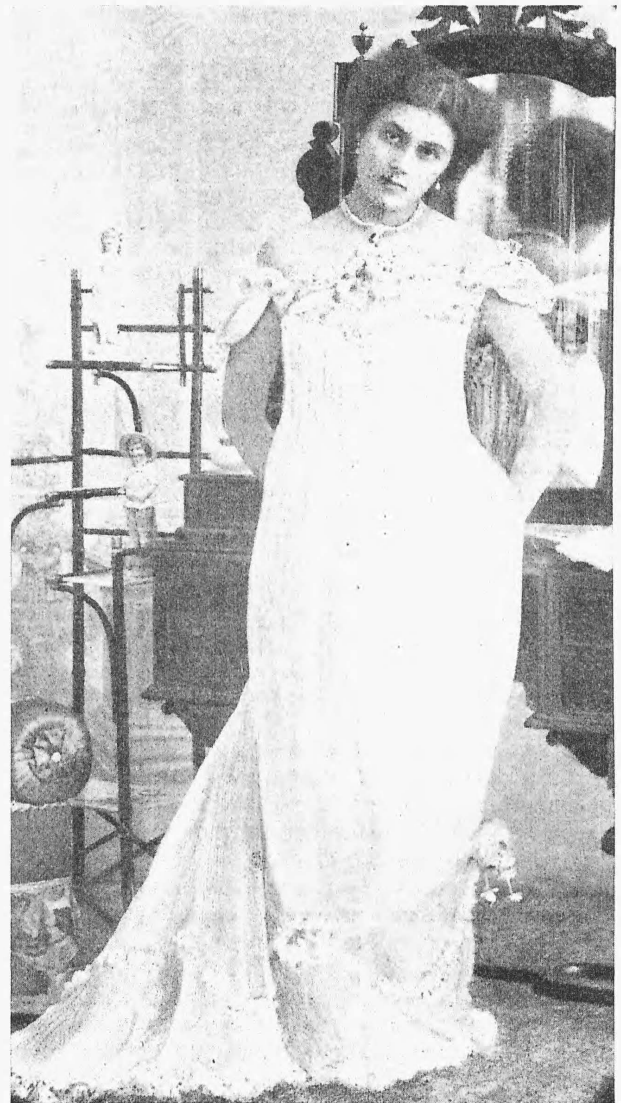
Тогда, возмущенный узостью взглядовъ своихъ торгашей-дядей, Бенъ Ціонъ, спускается опять съ горы и говоритъ:

— Пусть идутъ эти рабы „голуса“ умирать въ атмосферѣ пустыни, какъ нѣкогда ихъ предки, затосковавъ по горшкамъ мяса, которые они оставили въ Египтѣ. Пусть идутъ, пусть идутъ. Мы, новое поколѣніе, мы пойдемъ въ страну.

Настала послѣдняя минута прощанія. Всѣ расходятся: старики—къ Сіону, дѣти—Борухъ, Берта со своимъ мужемъ Каномъ—къ своимъ горшкамъ съ мясомъ, внуки—на встрѣчу каждому своему грядущему или только ожидаемому новому Мессію. Остаются только Андржей и Юстына.

Юный Моисей, уходя, еще говоритъ тревожно Андржею:

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

Е. Чаруская.

— Выбирай скорѣе Бога и Мессію. Слышишь, зовутъ, слышишь, трубятъ. Пришла пора браковать залежавшійся товаръ. Выбирай скорѣй, скорѣй выбирай.

Андржей отвѣчаетъ ему:

— Здѣсь все мнѣ чуждо, тамъ чуждо... На границѣ стою я одной страны и другой, народа и народа, языка и языка. Что хочу, то мое. Ваши голоса не зовутъ меня, не будятъ меня... Мой отецъ ничего мнѣ не далъ, моя мать ничего мнѣ не дала... Я не знаю, кому принадлежать, не знаю, кому принадлежать...

Всѣ отходящіе говорятъ Андржею и Юстынѣ:

— Оставайтесь въ счастья, оставайтесь въ здоровья.

Уходятъ. Юстына прижимается лицомъ къ землѣ:

— Мать-земля, я твое дитя. Изъ тебя я вышла, въ тебя обратно иду я... Прими меня, прими меня... О чемъ ты плачешь, новъ-земля? О чемъ плачешь ты такъ про-себя?.. Кто это прижался къ твоей груди тамъ вдали, тамъ вдали? И рветъ волосы на головѣ, и стонетъ, и рыдаетъ въ твоихъ нѣдрахъ?

Умолкаетъ Юстына, и видится ей, какъ вышла изъ развалинъ на бѣлую тропинку, спускающуюся къ дорогѣ, Эстерка. Высокая, съ черными заплетенными косами, въ золотомъ платьѣ, окутанная бѣлымъ покрываломъ, въ серебряной коронѣ, въ которой мерцаютъ и искрятся звѣзды, слѣпая, она длиннымъ посохомъ ищетъ что-то между камней и звучнымъ, но сдержаннымъ голосомъ говоритъ:

— Я Эстерка, дочь еврея-портного изъ Ополья. Еврей не чистъ, еврей грязенъ. Еврейская дочь—красавица. Король ви-

дѣлѣ меня. Въ свой замокъ повелѣ. Золотой кубокъ мнѣ въ руки подаль, любовницей своей меня сдѣлалъ... Молчите стѣны, молчите, деревья... Вотъ идетъ ко мнѣ мой мужъ, мой панъ по заднимъ дорожкамъ, по заднимъ тропинкамъ. (Пауза.) Я умерла. Король вынулъ мои глаза и молится имъ и стоитъ передъ ними на колѣняхъ. Теперь не могу я явиться на Страшный Судъ. Я должна искать свои глаза, глаза искать. Ни здѣсь, ни тамъ. Кто возьметъ меня за руку и поведетъ меня на могилу моей матери? (Вдали, въ глубинѣ, отдаленный, чуть слышный звукъ рога.) Кто это будитъ, кто зоветъ? Отчего горитъ мое лицо, что ноетъ мое сердце? Отъ стыда или отъ счастья? Кто возьметъ меня за руку, поведетъ на могилу матери моей.

Не говорить-ли эта легенда, что еврейство при Казиміръ уже считало Польшу своей истинной родиной, что это заставило его «потерять глаза», что молитвенной любовью короля къ Эстеркѣ еврейство было введено въ заблужденіе, и теперь оно не можетъ найти себѣ мѣста на Страшномъ Судѣ исторіи?

Эстерка спускается по тропинкѣ на дорогу, а Юстна, бросаясь ей на встрѣчу, говорить:

— Пойдемъ, сестра... Пойдемъ, родная. Я возьму тебя за руку и поведу тебя на могилу твоей матери.

И обѣ уходятъ далеко въ тѣмъ и окутываются туманомъ, поднимающимся отъ земли къ небу...

Будущее загадочно.

И остается у заставы только Анджей, самъ сказавшій про себя:

— Мать моя обронила меня на распутьи, и я не знаю куда идти, какая дорога моя. Я памятникъ „голуса“, который былъ здѣсь когда-то, памятникъ еврея недавнихъ временъ.

Какъ истинный художникъ, Шоломъ Аишъ передаетъ съ одинаковой страстностью самые противорѣчивые взгляды и настроенія своихъ разнохарактерныхъ героевъ, какъ бы чувствуя вмѣстѣ съ ними и говоря за нихъ. Отсюда и то впечатлѣніе, что онъ относится съ одинаковой любовью ко всѣмъ ихъ вѣрованіямъ, что ему одинаково дороги всѣ ихъ духовныя цѣнности. Но это вовсе не значитъ, что онъ-то лично придаетъ этимъ цѣностямъ то или иное значеніе. Несомнѣннымъ остается только общее настроеніе, которое выносишь и слушая эту пьесу на сценѣ и читая ее: среди евреевъ ясно выразилось самоотреченіе еврейства какъ такового, и растетъ желаніе одними изъ первыхъ войти въ тотъ міръ, гдѣ не будетъ ни эллина, ни іудея, ни христіанина, ни язычника, ни талмудиста, ни магометанина, ни буддиста, ни огнепоклонника, а будетъ—человѣкъ.

Царство это теперь ближе, чѣмъ когда-либо.

VIII.

Я не знаю, какъ отозвалась «На пути въ Сіонъ» въ умахъ западно-европейцевъ. Но я думаю, что едва-ли есть на свѣтѣ другой народъ, кромѣ русскихъ, кому бы эта пьеса могла быть такъ понятна, такъ близка по своему духу.

Всѣмъ народамъ свойственно покаяніе. Но кажется никому не присуща, или по крайней мѣрѣ не присуща въ такой степени, типично русская черта самоуничтоженія, самоотреченія, доходящаго иногда до самоотрицанія. И притомъ самоотреченія не только единоличнаго за свой страхъ и совѣсть, но самоотреченія за весь свой народъ, самоотреченія массоваго. Это хорошо извѣстно каждому изъ насъ, это многократно и многосторонне выражено и въ нашей литературѣ. Сравните сатиру нашу съ сатирой европейской. Тамъ смѣхъ карающий и торжествующій, у насъ — тоскующій, страдающій и ищущій. Въ лицѣ Гоголя мы отреклись отъ всего, что было въ насъ дурного, мы отреклись отъ самихъ себя и весь послѣгоголевскій періодъ русской литературы былъ сплошнымъ самоотреченіемъ. Мы ви-

дѣли и такія явленія, что Гоголь и Толстой отрекались отъ собственныхъ произведеній, а Писаревъ отрицалъ Пушкина. Но наше самоотреченіе всегда было только во имя такихъ высокихъ идеаловъ—дѣйствительныхъ или мнимыхъ—которые до сихъ поръ оставались недостижимыми, хотя это совсѣмъ не значитъ, чтобы они были недостижимыми. Я не скажу, что наше «самоуничтоженіе»—«паче гордости»; но въ нашемъ самоотреченіи всегда есть доля гордости за тотъ высокій идеалъ, который живетъ въ душѣ народа. Иностранецъ гордъ тѣмъ, чего онъ уже достигъ, мы горды только тѣмъ, чего мы хотѣли бы достигнуть, и потому ничто уже достигнутое насъ не удовлетворяетъ. Мы стремимся дальше, выше, *sempre excelsior*, ибо идеалъ совершенства безконеченъ. Быть-можетъ самою этой недостижимостью безпредѣльнаго совершенства и обуславливается наша лѣнь на пути. Тѣмъ не менѣе, стоя хотя бы только передъ миражемъ этого далекаго совершенства, возвышеннаго, прекраснаго, манящаго, мы можемъ-быть счастливѣе многихъ другихъ народовъ, не знающихъ сладости самоотреченія и самодовольно подвигающихся по пути *ohne Hast ohne Rast*. Подъ влияніемъ всего пройденнаго нами нашего историческаго пути, подъ влияніемъ сознанія, что мы все-таки стремимся къ величайшимъ мировымъ идеаламъ, мы способны иногда впадать въ заносчивость, въ самоуверенность. Но—уголъ паденія равенъ углу отраженія—мы въ такой же мѣрѣ, съ такой же быстротой смѣняемъ эту самоуверенность на самоотреченіе и, какъ Сократъ, восклицаемъ: «я знаю только то, что я ничего не знаю». Этотъ коррективъ къ нашей самоуверенности будетъ, вѣроятно, спасительнымъ для насъ на всемъ нашемъ дальнѣйшемъ пути въ тотъ Сіонъ, куда окончательно должно придти все человѣчество.

Разницу, какую мы представляемъ въ этомъ отношеніи съ другими народами, мы найдемъ отмѣченной и у Толстого и у Достоевскаго. Вотъ что говоритъ Толстой въ «Войнѣ и мирѣ» отъ лица князя Андрея Болконскаго:

„Французъ бываетъ самоуверенъ потому, что онъ почитаетъ себя лично, какъ умомъ, такъ и тѣломъ, непреодолимо обворожительнымъ, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ. Англичанинъ самоуверенъ на томъ основаніи, что онъ есть гражданинъ благоустроеннѣйшаго государства въ мірѣ, и потому, какъ англичанинъ, знаетъ всегда, что ему дѣлать нужно, и знаетъ, что все, что онъ дѣлаетъ, какъ англичанинъ, несомнѣнно хорошо. Итальянецъ самоуверенъ потому, что онъ взволнованъ и легко забываетъ и себя и другихъ. Русский самоуверенъ именно потому, что онъ ничего не знаетъ, и знать не хочетъ, потому что не вѣритъ, что бы можно было вполне знать что-нибудь. Нѣмецъ самоуверенъ хуже всѣхъ, и тверже всѣхъ, и противнѣе всѣхъ; потому что онъ воображаетъ, что знаетъ истину, науку, которую онъ самъ выдумалъ, но которая для него есть абсолютная истина.“

У Достоевскаго въ «Подросткѣ» Версильовъ говоритъ:

„Я эмигрировалъ, мнѣ ничего было не жаль назади. Все, что было въ моихъ силахъ, я отслужилъ тогда Россіи, пока въ ней былъ. Выѣхавъ, я тоже продолжалъ ей служить, но лишь расширивъ идею... Но служа такъ, я служилъ ей гораздо больше, чѣмъ если бы я былъ всего только русскимъ, подобно тому, какъ французъ былъ тогда всего только французомъ, а нѣмецъ нѣмцемъ... Въ Европѣ этого пока еще не поймутъ. Европа создала благородные типы французца, англичанина, нѣмца, но о будущемъ своемъ человѣкѣ она почти еще ничего не знаетъ... Одинъ лишь русскій, даже въ наше время, то-есть гораздо еще раньше, чѣмъ будетъ подведенъ всеобщій итогъ, получилъ уже способность становиться наиболѣе русскимъ именно лишь тогда, когда онъ наиболѣе европейецъ. Это и есть самое существенное національное различіе наше отъ всѣхъ, и у насъ на этотъ счетъ—какъ нигдѣ. Русскому Европа такъ же драгоценна, какъ Россія: каждый камень въ ней милъ и дорогъ. Европа такъ же была отечествомъ нашимъ, какъ и Россія. О, болѣе! Нельзя болѣе любить Россію, чѣмъ люблю ее я, но я никогда не упрекалъ себя за то, что Венеція, Римъ, Парижъ, сокровища ихъ наукъ и искусствъ, вся исторія

Приемныя испытанія на музыкально-драматическихъ курсахъ.

1. За кратцей.

ЖЮРИ: Жюль Леметръ. Жюль Кларетъ. Форэ. Ферд. Буржа. Викторенъ Сарду. Людвигъ Галевъ. Морисъ Донне.

— У нея чудныя формы...

(„L'assiette au Beurre“).

ихъ—мнѣ милѣе, чѣмъ Россія. О, русскимъ дороги эти старыя чужіе камни, эти чудеса стараго Божьяго міра, эти осколки святыхъ чудесъ, и даже это намъ дороже, чѣмъ имъ самими!“

Но даже тамъ, гдѣ Достоевскій отстаивалъ славянофиловъ противъ западниковъ, этихъ «русскихъ иноземцевъ»—въ рѣчи о Пушкинѣ—онъ уже не устами вымышленнаго героя въ художественномъ произведеніи, а отъ своего имени говоритъ:

„...Русскому скитальцу необходимо именно всемірное счастье, чтобъ успокоиться: дешевле онъ не помирится...“

...Мы не враждебно, а дружественно, съ полною любовію приняли въ душу нашу геніи чужихъ націй, всѣхъ вмѣстѣ, не дѣлая преимущественныхъ племенныхъ различій, умѣя инстинктомъ, почти съ самаго перваго шагу, различать, снимать противорѣчія, извинять и примирять различія, и тѣмъ уже выказали готовность и наклонность нашу, намъ самимъ только что объявившуюся и сказавшуюся, ко всеобщему общечеловѣческому возсоединенію со всѣми племенами великаго Арійскаго рода... Да, назначеніе русскаго народа есть безспорно всеевропейское и всемірное. Стать настоящимъ русскимъ, стать вполне русскимъ, можетъ быть и значить только (въ концѣ концовъ это подчеркните) стать братомъ всѣхъ людей, *всечеловѣкомъ*, если хотите. О, все это славянофильство и западничество наше есть одно только великое, у насъ недоразумѣніе, хотя искреннее и необходимое! Для настоящаго русскаго Европа и удѣлъ всего Арійскаго племени такъ же дороги, какъ и сама Россія, какъ и удѣлъ своей родной земли, потому что нашъ удѣлъ и есть всемірность, и не мечомъ приобрѣтенная, а силой братства и братскаго стремленія нашего къ возсоединенію людей...“

Да, мы умѣемъ отречься отъ самихъ себя и быть болѣе европейцами, чѣмъ русскими, и въ этомъ смыслѣ даже болѣе европейцами, чѣмъ сами европейцы. Но это черта быть-можетъ не однихъ только русскихъ, а и всего славянскаго племени, за исключеніемъ развѣ поляковъ стараго закала. Но, какъ извѣстно, даже и въ Польшѣ было стремленіе къ самоотреченію отъ старыхъ польскихъ мечтаній во имя растворенія лучшихъ чертъ польскаго характера въ общей семьѣ европейскихъ народовъ.

Ницше, создавшій своего сверхчеловѣка, самъ признается, что онъ кое-чему-таки научился у Дос-

товскаго. И конечно, «всечеловѣкъ» Достоевскаго долженъ былъ быть сверхчеловѣческимъ совершенствомъ, хотя и не во всемъ по образу и подобию «сверхчеловѣка» ницшеанскаго. Но во время моихъ путешествій по Германіи мнѣ не разъ приходило въ голову, глядя на нѣмецкое самодовольство, на весь строй нѣмецкой буржуазной жизни, что, еслибъ геніальный Ницше со всѣми его знаніями, со всѣмъ его складомъ мышленія, жилъ не въ Германіи, а въ Россіи, его «сверхчеловѣкъ» получилъ бы совсѣмъ другой обликъ. Именно потому, что въ русской жизни онъ нашелъ бы для него новыя черты; многое изъ того, что такъ озлобляло его

2. У насъ.

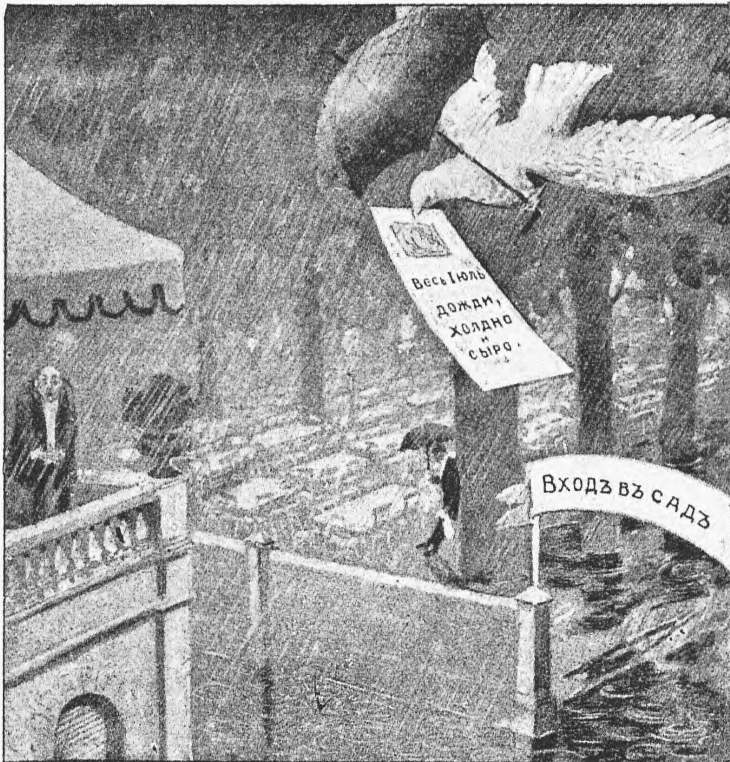

— Годится!..

противъ обыденнаго человѣка въ Германіи, было бы смягчено и не достигло бы такой интенсивности, не развилось бы въ такую ненависть къ человѣческой пошлости. Въ созданіи «сверхчеловѣка» у Ницше во всякомъ случаѣ участвовалъ духъ самоотреченія, потому что, чтобы создать новыя цѣнности, нужно было умѣть отречься отъ всѣхъ цѣнностей стараго міропониманія.

Несмотря на то, что еврейство являлось во многихъ странахъ носителемъ революціонныхъ идей и ихъ передовымъ борцомъ, оно всегда считалось однимъ изъ самыхъ консервативныхъ народовъ въ самомъ себѣ. Крѣпко держась вѣры своихъ отцовъ и завѣтовъ своихъ предковъ, оно пронесло еврейскую индивидуальность черезъ тысячелѣтія и повидимому готовилось нести ее дальше. Тѣ случаи,

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1907 г.

«...И дождь лилъ сорокъ дней и сорокъ ночей, и послали они голубя, и голубь вернулся и принесть въ клювъ листокъ, въ которомъ они прочли мало утѣшительнаго...»

когда отдѣльный еврей дѣлался членомъ другихъ народовъ, казалось, не доказывали противнаго, потому что, какъ говорилось, «еврей всегда оставался евреемъ». И, говоря о братскомъ объединеніи, о «всечеловѣчности», Достоевскій ограничиваетъ его кругомъ «Арійскаго рода». Евреямъ, какъ семитамъ, тутъ мѣста не было. И это, конечно, именно потому, что еврейство всегда было духовно слишкомъ обособлено отъ другихъ народовъ. Въ морѣ другихъ народовъ оно плавало, а не растворялось, и потому всякая буря, всякое волненіе выбрасывало его на прибрежные камни или на бесплодный прибрежный песокъ. И въ этомъ отношеніи духовное разстояніе между всегда готовымъ на самоотреченіе русскимъ и между евреемъ, никогда не забывающимъ, что онъ «народъ, избранный предъ Богомъ», а остальные народы «гои», было больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, и казалось неустрашимымъ... Но на свѣтѣ нѣтъ ничего вѣчнаго. Не существуетъ очевидно и вѣчнаго «жида».

IX.

То самоотреченіе, какимъ проникнуты пьесы Шолома Аша, указываетъ на то, что еврейскій народъ дѣйствительно вступаетъ въ новую эру своего существованія. Мнѣ кажется, что это самоотреченіе не похоже ни на что бывшее донинѣ. Это явленіе новое, явленіе высокаго значенія.

Что Шоломъ Ашъ не является его изобрѣтателемъ, а только выразителемъ уже существующаго теченія, подтвержденіемъ можетъ служить, напримеръ, хотя бы тотъ фактъ, что даже въ такой средѣ, какъ еврейское духовенство, могла зародиться идея объ отреченіи отъ самаго ожиданія новаго Мессіи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ газетахъ былъ напечатанъ и комментировался проектъ одного еврейскаго раввина на югѣ Россіи, который самымъ серьезнымъ образомъ сдѣлалъ предложеніе пересмотрѣть процессъ — Иисуса Назорея, пересмотрѣть его съ точки зрѣнія *того* времени и признать Иисуса настоящимъ Мессіей, котораго предсказывали древніе еврейскіе пророки. А затѣмъ — всему еврейству отрѣшиться отъ дальнѣйшихъ ожиданій своего Мессіи и слиться съ христіанствомъ въ вѣрованіи во Христа, какъ въ Сына Божія. Дальше этого самоотреченія, казалось бы, идти уже некуда. Но такъ какъ оно было выражено въ такой неудобно-принимавшейся формѣ, оно, конечно, осталось камнемъ, брошеннымъ въ воду, временно образовавшимъ рядъ концентрическихъ круговъ на поверхности — и только.

Самоотреченіе, какое мы видимъ у Шолома Аша, говоритъ намъ уже о томъ, насколько велика эволюція, совершившаяся въ идеѣ самоотреченія у евреевъ; а хотя это можетъ казаться парадоксальнымъ, но — на свѣтѣ всякій *переворотъ* прочтенъ только тогда, когда онъ создается *путемъ эволюціи*. Поэтому теперь можно вѣрить, что отнынѣ сліяніе еврейства съ другими народами пойдетъ гораздо быстрее, чѣмъ это было до сихъ поръ, и вопросъ о равноправіи евреевъ перестанетъ быть вопросомъ и для нихъ самихъ и для другихъ народовъ.

Такъ какъ наибольшее число всѣхъ существующихъ въ мірѣ евреевъ живетъ въ Россіи, то для насъ вопросъ объ этомъ настроеніи еврейства — вопросъ первостепенной важности. Мы можемъ сказать: благо имъ, что они вступаютъ на этотъ путь. Благо намъ, что въ присущемъ русскому народу самоотреченіи во имя величайшихъ идеаловъ *всечеловѣчності* или хотя бы просто *человѣчності* вообще, мы находимъ теперь истиннаго друга и союзника въ лицѣ новаго еврейства. Отрекаясь отъ того, что въ русскомъ народѣ, въ русской жизни обветшало, омертвѣло, отжило свой вѣкъ, мы, какъ герой «Подрустка», дѣлаясь европейцами, остаемся все-же русскими въ возвышенномъ «всечеловѣческомъ» смыслѣ слова, и мы охотно протянемъ руку всему еврейству, отрекающемуся отъ старыхъ еврейскихъ идеаловъ во имя идеаловъ общечеловѣческихъ. И рука объ руку пойдѣмъ въ новое царствіе Невѣдомаго Бога, надъ входомъ въ которое можно начертать евангельскія слова: «Сберегшій душу свою, потеряетъ ее; а потерявшій душу свою ради Меня сбережетъ ее».

Ал. Луговой.

Прим. ред. Статья А. А. Лугового о произведеніяхъ г. Ш. Аша представляетъ очень интересную попытку разобраться не только въ формахъ художественнаго творчества молодого автора, но и въ его національно-общественныхъ вѣрованіяхъ. Тутъ нашъ почтенный сотрудникъ, естественно, долженъ былъ удѣлить много мѣста и главнѣйшее свое вниманіе такъ наз. еврейскому вопросу, приписавъ г. Ашу „самоотреченіе“ отъ націоналистической идеи какъ переходъ къ всечеловѣчеству. Еврейскій вопросъ—слишкомъ острый и сложный, и при всемъ нашемъ уваженіи къ свѣжему дарованію г. Аша, мы должны сказать, что умы болѣе зрѣлые бились надъ этимъ вопросомъ, стараясь найти достойное разрѣшеніе. Едва-ли, впрочемъ, „самоотреченіе“, о которомъ говоритъ А. А. Луговой, столь ясно сквозитъ въ произведеніяхъ молодого автора. Скорѣе, Ашъ въ еврейскомъ вопросѣ стоитъ на перепутьѣ, подобно Андржею, и самая страстность исканія свидѣтельствуешь о томъ, что простая и голая формула „самоотреченія“ отнюдь не есть познанная г. Ашемъ истина...

Почтенный А. А. Луговой проститъ намъ также еще одну поправку. Онъ проводитъ аналогію между „вселенствомъ“ Достоевскаго („арійскимъ“—это одно уже говорить достаточно ясно, насколько „вселенство“ Достоевскаго есть болѣе растрепанная, такъ сказать, формула стараго, полу-истерическаго славнофильства, смягченное „покореніе подъ ножи супостатовъ“, нежели серьезное общественно-культурное ученіе) и „самоотреченіемъ“ еврейства. Еврейская „вселенская“ идея есть то, что составляетъ источникъ страданій еврейскаго народа. Еврейское „вселенство“ есть та идея человѣческаго и гражданскаго равенства, которой не хотятъ признать, потому что она имѣетъ форму, видъ еврейской національности. Съ этой точки зрѣнія, „самоотреченіе“ еврейства, о которомъ говоритъ А. А. Луговой, было бы не триумфомъ всечеловѣчества и вселенства, но, наоборотъ, торжествомъ націонализма, отвергающаго права еврейства. Альфонсъ Каррь, по поводу отмѣны смертной казни, сказалъ: „que m-rs les assassins commencent!“ Какъ ни грубъ этотъ софизмъ, но можно сказать: въ пугахъ „самоотреченія“ піонерами должны быть торжествующіе націоналисты, а не побѣжденные. Ибо націонализмъ притѣсняемый есть камень въ фундаментъ вселенства въ такой же мѣрѣ, въ какой націонализмъ торжествующій есть камень, вынутый изъ зданія вселенства.

Принявъ это замѣчаніе, А. А. Луговой долженъ будетъ признать, что рецептъ „самоотреченія“, предлагаемый еврейству, при вѣщемъ торжествѣ всяческихъ другихъ націонализмовъ, есть рецептъ, несомнѣнно, горькаго вкуса.

Лѣтнія параллели.

За послѣднее время въ дачныхъ театрахъ Петербурга все болѣе и болѣе начинаетъ пускать корни любительская антреприза.

Какое грустное зрѣлище эти предпріятія, пришедшія на смѣну любительству былыхъ дней!

Апухтинъ любилъ говорить, что никогда актерамъ не сыграть такъ хорошо, какъ играютъ любители. Конечно, это парадоксъ. Но мнѣ понятна мысль покойнаго поэта. Знакомый съ любительствомъ по великосвѣтскимъ спектаклямъ, которые никогда не обходятся ни безъ опытнаго руководства, ни

безъ тщательнаго изученія ролей и заботъ о каждой мелочи постановки, онъ цѣнилъ въ любителяхъ ту застѣнчивость и трепетъ перваго увлеченія, которые вносятъ такую милую интимность въ ихъ случайную шутку.

Гдѣ теперь эта робкая наивность?

Лѣтъ пятнадцать-двадцать назадъ, въ дни ранней юности, мнѣ пришлось еще видѣть два-три случая дѣйствительно трогательнаго дачнаго любительства.

— Вы, молодые люди, можетъ быть, желаете пройти на спектакль? обратился къ намъ студентъ распорядитель.

Молодые люди заглядывали въ щели забора на трехвершковую эстраду, задрапированную простынями и, конечно, выразили полную готовность.

— Я бы вамъ сказалъ—пройдите и сядьте, нѣсколько смущенно продолжалъ администраторъ вечера, но дѣло въ томъ, что сѣсть-то не на что. Мы набрали стульевъ только на пять рядовъ, а всѣ остальные зрители пришли со своею мебелью.

Но развѣ за этимъ могло стать дѣло?

Черезъ двѣ минуты мы снова были уже у забора, волоча за собою по два стула и презентуя одинъ изъ нихъ въ знакъ признательности за бесплатный пропускъ.

Какъ мило и весело прошла «Жена на прокатъ!» Когда съ большими заминками упалъ въ концѣ концовъ занавѣсъ, всѣмъ стало грустно.

— Милостивые государи, неожиданно раздался голосъ у сцены, господа артисты крайне извиняются, предъ вами прошла генеральная репетиція, спектакль имѣетъ быть черезъ полчаса.

Нечего и говорить, что анонсъ былъ принятъ на ура и пьеса прошла съ тѣмъ же успѣхомъ и во второй разъ. Во всемъ этомъ было что-то любовное. Я сказалъ бы даже... цѣломудренное.

Какъ измѣнилась эта картина въ наши дни!

Если въ прежнихъ любителяхъ жило сознаніе, что они забавляются такимъ важнымъ и сложнымъ дѣломъ, то теперешніе полны увѣренности, что никто и никогда не постигъ въ такой мѣрѣ всѣхъ тайнъ искусства. Если прежде возводилось зданіе о семи столбахъ, то теперь никто не станетъ играть иначе, какъ въ театрѣ, съ анонсами, афишами и платными мѣстами. Если прежде заранѣе учитывались расходы на пачку гвоздей и стирку занавѣсокъ, то теперь мечтаютъ о барышахъ и сборахъ.

Эта послѣдняя черта особенно нестерпима.

Жалкая безпомощность исполнителей, невозможныя планировки, незнаніе ролей, грубое переигрываніе и сведеніе на нѣтъ цѣлыхъ сценъ, о психологической сути которыхъ такъ и не догадывается зритель,—все это неизмѣнные признаки постановки дѣла въ подобныхъ антрепризахъ. Но впрочемъ послѣдній упрекъ можетъ быть упрекомъ не въ преступномъ дѣяніи, а лишь... въ покушеніи съ абсолютно негодными средствами. вмѣсто сборовъ въ кассѣ приходится констатировать двадцать пять гривенниковъ отъ двадцати пяти контромарокъ.

Платныя контромарки, какъ основной фондъ и экономическая раскладка дефицита по принципу пропорціональности величинѣ роли, — неизмѣнная черта баланса этихъ предпріятій. При желаніи его можно подвести подъ понятіе товарищества на маркахъ. Правда, на маркахъ «уплачиваемыхъ», но развѣ отъ этого марка перестанетъ быть маркой.

Н. Викторъ.

Лѣтніе театры.

Въ воскресенье, 22 іюля, въ небольшомъ дачномъ театрѣ на ст. Коломани (по Финл. ж. д.) состоялся „только одинъ спектакль“ подъ упр. П. П. Дриго-Ратмірова. Программа спектакля была составлена довольно интересно: оперетта „Нинишъ“ и „Обозрѣніе Коломакъ“, „изготовленія“ самого г. Дриго-Ратмірова. Мѣстная публика, плохо посѣщавшая ранѣе театръ, когда тамъ подвизался г. Лугинъ, на этотъ разъ наполнила театръ почти биткомъ. Къ сожалѣнію „художественный“ успѣхъ спектакля, однако, не соответствовалъ материальному, несмотря на участіе А. М. Марченко-Тонни, Е. В. Грановской и Н. В. Глумина. Оперетта „Нинишъ“, какъ и слѣдовало ожидать, предстала въ сильно сокращенномъ видѣ, — выброшены были не только всѣ хоровые номера, но и обольстительный купальщикъ Грегаръ пожертвовалъ такимъ прелестнымъ мѣстомъ въ своей партіи: „Я купаю, купаю“, и предпочелъ ограничиться одной прозой. Что касается обстановки, то слѣдуетъ признаться, что даже для дачнаго театра она была слишкомъ небрежна, напр., купанье въ Трувилѣ происходило въ лѣсу несомнѣнно русскаго происхожденія, 2-е дѣйствіе (въ Парижѣ у Нинишъ) и 3-е (на водахъ и въ гостиницѣ) исполнялись при одной и той же декорации. Купальщицы, преслѣдуя красавца-купальщика, существовали, вѣроятно, въ разстроенномъ воображеніи этого послѣдняго. Такая „стилизованная“ постановка была бы съ пользой, если бы игра артистовъ была въ состояніи искупить эти недочеты, но къ сожалѣнію, въ этой области тоже не все обстоитъ благополучно. За исключеніемъ г-жи Марченко и г. Глумина, бывшихъ на мѣстѣ, остальные исполнители, къ слову сказать, прекрасные незнакомцы въ петербургскомъ театральномъ мѣрѣ, были болѣе чѣмъ неудовлетворительны. Фраза, поставленная на афишахъ въ цѣляхъ рекламы „только одинъ спектакль“, очевидно, рискуетъ оказаться пророческой.

Озерни. По просьбѣ г. Никольскаго дѣлаемъ поправку въ рецензію прошлаго №. Роль Лорана въ „Маскоттѣ“ исполнял не онъ. Имя его было поставлено въ программахъ безъ его вѣдома.

Стрѣльна. Бенефисъ г. Лерскаго 22 іюля далъ, кажется, лучший сборъ за все время существованія товарищества.

Шла пьеса Барятинскаго „Его Превосходительство“. Роль Наблюдкаго проведена г. Лерскимъ выдержанно, просто, безъ малѣйшей утрировки. Изъ роли Норманна г. Печоринъ сдѣлалъ живое лицо. Тостъ въ послѣднемъ актѣ былъ мастерски сказанъ и вызвалъ шумные аплодисменты. Хороши г. Миновичъ (Луковенко), г. Новичевъ (Алчаковъ) и г-жи Маратова (Ворохова) и Модестова (Богуславцева). Послѣдней мѣшаетъ излишняя робость. Бенефицианту поднесли вѣнокъ и цѣнный подарокъ. Въ диверсментѣ очень недурно игралъ на скрипкѣ г-нъ Карповичъ и хорошо читалъ г. Лерскій. Л.—г.

Гатчина. Въ товариществѣ „Комедія и Фарсъ“, подвизающемся въ театрѣ мѣстнаго клуба, видимо, творится что-то недальное. Два раза, почти что подъ рядъ, пьесы объявленныхъ на афишахъ, замѣнялись другими, — 1-го іюля вмѣсто „Зарницы“ поставили „Живые покойники“, 15-го — вмѣсто „Всѣхъ скорбящихъ“ — „глупѣйшій фарсъ „Убійца Теодора“.

Начало товарищество свою дѣятельность спектаклями, отличающимися приличнымъ ансамблемъ и тщательностью постановки, но скорѣи и то и другое исчезло. Пьесы стали обставлены любителями, репетовались видимо наспѣхъ, кое-какъ. Понятно, — что публика, начавшая было посѣщать театръ, сразу отхлынула, и сборы значительно упали. Много этому способствовали и неинтересны, смѣшанный репертуаръ. До сихъ ооръ прошли: — „Школьные товарищи“, „Ночь г-жи Монтессонъ“, „Брачные мостки“, „Невѣрная“, „Одинъ изъ честныхъ“, „Мадамъ Сара“, „Король мазокъ“, „Местъ Моріани“ (давшая наибольшій сборъ), „Жена министра“ (гастроль Гинскаго), „Среди цвѣтовъ“, „Живые покойники“, „Въ горахъ Кавказа“, „Убійца Теодора“.

Все же въ среднемъ, — на кругъ, — „товарищество“ дѣлаетъ по 70 р. отъ спектакля.

Наибольшій симпатіей у мѣстной публики пользуются: г-жа Линдъ-Грейнь, веселая и бойкая *grande-coquette*, г-жа Милюкова, хорошая драматическая инжени, къ сожалѣнію очень рѣдко выступающая, г-жа Огинская, симпатичная комическая инжени, гг. Стретенковъ, Реневъ и Серболовскій.

Жалко будетъ, если „товарищество“ не дотянетъ до конца сезона. Въ труппѣ есть силы, съ которыми можно сдѣлать дѣло, лишь бы было желаніе работать, а не ставить спектакли кое-какъ, съ тѣмъ только, чтобы тому или другому сыграть понравившуюся ему роль. М.

Теріоки. За „Ткачами“ съ ихъ социалистической тенденціей — мѣстная дирекція преподнесла „Савву“ съ анархической и, наконецъ, „Дурныхъ пастырей“ Октава Мирбо съ послѣднимъ словомъ — западно-европейскаго рабочаго движенія — съ окраской анархо-синдикальной.

Пьеса О. Мирбо, въ общемъ, ходульна и тенденціозна. Забывъ великій завѣтъ Гете: „Твори художникъ, но не говори“,

Мирбо не далъ намъ художественнаго изображенія социальныхъ противорѣчій, а вложилъ въ уста своихъ героевъ всѣ свои пылкія тирады и въ общемъ шаблонныя мысли о социальномъ вопросѣ.

„Не довѣряйте социалистическимъ депутатамъ“, таково анархо-синдикальное знамя, которое выбрасываетъ герой пьесы, вождь рабочихъ — Жанъ Руль. Но почему? Мирбо отвѣта не даетъ...

Постановка пьесы крайне небрежна. Полное отсутствіе режиссера. Незнание большинствомъ исполнителей своихъ ролей. Непродуманность однѣхъ и скомканность другихъ сценъ.

Въ Таврическомъ театрѣ въ среду, 25 іюля, поставили впервые старинную мелодраму, „Лѣсной бродяга“. Основная мысль пьесы „добродѣтель торжествуетъ, зло наказывается“ — пришлось по сердцу нетребовательнымъ посѣтителемъ театра попечительства. Публика неистово аплодировала и пѣсь, и исполнителямъ. Изъ послѣднихъ выдѣлялся г. Скарятинъ (лѣсной бродяга), загримировавшійся красавцемъ. Благородные подвиги бродяги еще болѣе усугубляли впечатлѣніе. Зато сколько злобы вызывали подлые поступки „злодѣя“ пьесы, котораго прекрасно игралъ г. Розень-Санинъ. На мѣстѣ былъ г. Красовскій.

Обставлена мелодрама нарядностью красиво. Особенно красива обстановка перваго акта. Веселить глаза также декорация втораго акта, да и остальные дѣйствія обставлены очень помпезно. Л.

Малехъкая хрохика.

*** На Кавказскихъ минеральныхъ водахъ появились широковѣщательныя афиши, извѣщающія публику о томъ, что ожидается пріѣздъ на группы „знаменитѣйшей пѣвицы нашихъ дней Олимпіи Боронатъ, графини Ржевусской“, которая дастъ только одинъ концертъ. Подъ самымъ объявленіемъ о концертѣ красуется другое объявленіе отъ имени капельмейстера Терентьева: „Для Олимпіи Боронатъ нужна въ Кисловодскѣ великолѣпно обставленная квартира въ 5—8 комнатъ, на 7 или 10 дней, цѣною не дороже 50 рублей въ день“.

Гг. устроители концерта правильно учли „психологию“ публики.

*** По поводу предстоящаго юбилея „Травиаты“ рассказываютъ, что на казенной сценѣ долго не находили возможнымъ ставить эту оперу. Не было подходящей артистки для роли Виолетты, подходящей не въ смыслѣ голоса, а въ смыслѣ, — бриллиантовъ, которыхъ обязательно требуетъ роль „дамы съ камеліями“. Послѣ долгаго проमेжутка „Травиата“ появилась въ репертуарѣ казенной сцены только въ прошломъ году, найдя „подходящую“ исполнительницу въ лицѣ г-жи Кузнецовой. На ней дѣйствительно, оказалась масса драгоценностей.

Самой „блестящей“ Виолеттой, въ смыслѣ блеска бриллиантовъ, считается Лина Кавальери, одно ожерелье которой ювелиры оцѣнивали въ 150.000 р.

*** Еще къ „интервью“ съ г. Лабинскимъ. Мы получили слѣд. замѣтку: „Что думаетъ г-жа Михайлова, намъ неизвѣстно, но г. Лабинскій „подѣлился“ съ хроникеромъ „Пет. Газ.“ своими впечатлѣніями.“

„Послушавъ насъ — повѣствуетъ г. Лабинскій — японцы высказывали желаніе учиться пѣть по-европейски. Японцы нашли, что мы поемъ очень оригинально. „Какъ вы длинно тянете!“ — говорили они“.

Но, можетъ быть, это была лишь форма японской ироніи? Курьезно, во всякомъ случаѣ, это утвержденіе г. Лабинскаго, что до него японцы не слышали европейскаго пѣнія. Въ Токио и другихъ городахъ существуютъ уже съ давнихъ поръ музыкальныя школы и отличные профессора, преимущественно изъ нѣмцевъ. Г. Лабинскій вовсе не Америго Веспуччи, въ честь котораго будетъ названа музыкальная гамма обновленной Японіи.

Весь разговоръ г. Лабинскаго въ такомъ же родѣ.

„Какъ вы длинно тянете, г. Лабинскій!“.

А впрочемъ, потяни только тенора за палецъ!“

*** Молчаливый протестъ. Г-жа Кавецкая, гастроллирующая въ настоящее время въ „Новомъ лѣтнемъ театрѣ“, въ „Боккачіо“ разрѣшила себѣ въ 1 и 3 актахъ вставные номера изъ „Веселой вдовы“ и др. Дирижеръ г. Куперъ оставлялъ на это время свое мѣсто и его замѣнял „антрактный“ дирижеръ. Г-жѣ Кавецкой не слѣдовало бы подавать дурной примѣръ, какъ и, вообще, не слѣдовало бы выступать въ роли молодой Фіаметты.

*** Изъ недавняго прошлаго.

Когда въ Тифлисѣ въ старомъ казенномъ театрѣ держалъ труппу Титоевъ, у него пѣли Медвѣдевъ, Тартаковъ, Прянишниковъ и др. Титоевъ въ свой бенефисъ поставилъ оперетку „Боккачіо“, съ участіемъ оперныхъ артистовъ. Между прочимъ Медвѣдеву пришлось лѣзть въ бочку, но въ это время у него лопнуло трико. Въ публикѣ послышался сдержанный смѣхъ. Медвѣдевъ не растерялся, подошелъ къ рампѣ и обратился къ публикѣ:

— Pardon, не моя тут вина; разъ заставляютъ опернаго артиста пѣть въ опереткѣ—оперное трико этого не выдерживаетъ!.. Раздался гомерическій хохотъ.

Къ сезону въ провинціи.

Варшава. Какъ сообщаютъ газеты, мѣстный отдѣлъ истинно-русскихъ людей послалъ въ Петербургъ делегатовъ хлопотать о томъ, чтобы городъ, взявшій въ свои руки казенные театры, выплатилъ бы 25,000 р. на постройку „русского дома“ въ Варшавѣ съ театромъ и библіотекой.

Вятка. На зимній сезонъ театръ сданъ подъ драму и оперетку А. М. Строганову-Нюрнбергу.

Екатеринодаръ. 15 іюля труппой г. Соболевцова-Самарина былъ данъ послѣдній спектакль. Чистаго сбора за лѣтній сезонъ г. Соболевцова взялъ одиннадцать тысячъ.

16 іюля былъ данъ бенефисъ артистамъ, получавшимъ по 30 руб. въ мѣсяцъ.

Шла пьеса „Двѣ сиротки“, публика горячо встрѣтила „маленькихъ актеровъ“ и сборъ былъ полный.

Съ 20-го предполагалась на мѣсто драмы оперетка г. Крылова, но въ виду того, что въ хорѣ много евреевъ, труппѣ прѣхать оказалось невозможнымъ. Всѣ хлопоты Крылова были тщетными. Въѣздъ хористамъ-евреямъ не разрѣшенъ.

Н.-Новгородъ. На зимній сезонъ къ Д. И. Басманову подписала контрактъ г-жа Строева-Сокольская.

Одесса. Объявленная на 16 іюля гастроль М. В. Дальскаго не состоялась. Г. Дальскій застрялъ въ Елисаветградѣ. Въ „Од. Нов.“ читаемъ: „Поѣздъ изъ Елисаветграда выходитъ въ 3 ч. ночи, и г. Дальскій послѣ спектакля отправился на вокзалъ „ужинать“. Казалось бы, что до 3 час. ночи можно было успѣть „отужинать“ какъ слѣдуетъ; г. Дальскій, однако, не успѣлъ и... опоздалъ на поѣздъ“.

Сбору было около 1000 руб. Деньги были, конечно, возвращены. Итакъ ужинъ г. Дальскому обошелся въ 1000 руб.

Смоленскъ. Въ матеріальномъ отношеніи дѣла труппы г. Басманова мало удовлетворительны. Сборъ усилился лишь за послѣднее время, съ постановкой двухъ пьесъ—„Бранда“ и „Жизнь человѣка“. Особенный успѣхъ имѣетъ первая пьеса, сдѣлавшая 7 очень хорошихъ сборовъ. Пьеса „Жизнь человѣка“ разрѣшена только послѣ цѣлаго ряда ходатайствъ.

Тобольскъ. Вслѣдствіе плохихъ сборовъ распалось дѣло малороссійской труппы подъ управленіемъ г. Кононенко.

По Провинціи.

Въ Астрахани наконецъ-то, нашли „хлѣбную“ пьесу, но... рокъ судилъ иное.

Первое представленіе „Жизни Человѣка“ прошло, что называется, съ аншлагомъ.

Антреприза было вздохнула свободнѣе, предвидя еще рядъ такихъ же сборовъ, но „независящія обстоятельства“ разрѣшили пьесу поставить еще *только одинъ разъ*.

Разумѣется здѣсь замѣшана администрація. Но въдѣ и у администраціи долженъ быть здравый смыслъ.

Почему два раза можно, а въ третій уже нельзя!..

Пьеса была поставлена, по отзыву двухъ мѣстныхъ газетъ, старательно, а разыграна, если вывести среднее пропорціональное изъ двухъ отчетовъ, „ни въ тѣхъ—ни въ сѣхъ“.

Въ концѣ лѣта г-жа Полякова драму смѣняетъ опереткой, на роли каскадныхъ героинь приглашена „неуважаемая“ г-жа Троцкая.

Владивостокъ. Ну, какъ опять не воскликнуть: „благословенный край Востокъ!“ Нѣтъ тамъ независимыхъ обстоятельствъ и потому-то вѣроятно во Владивостокѣ „Жизнь Человѣка“ за три первыхъ рядовыхъ представленій дала семь тысячъ рублей сбора.

Въ Вильно фарсъ Новикова смѣнился малороссійской труппой Суслова. Начало дѣла блестящее, и въ художественномъ и матеріальномъ смыслѣ. Успѣхомъ пользуются: Зарницкая, Шостаковская, Манько. Вообще въ провинціи нынѣшній сезонъ у малороссійскихъ труппъ хороша дѣла. Почему? Мы вѣроятно не ошибемся, если скажемъ: потому, что пьесы хорошо сретованы, хорошее исполненіе, пѣвцы и пѣвицы съ голосами, а не съ намеками на голосъ, и вообще дѣла ведутся добросовѣстно.

Въ Кишиневѣ, опять же у малороссовъ дѣла, выражаясь по биржевому, „стоятъ крѣпко“.

Въ Казани прогастролировала Горева въ Панаевскомъ театрѣ.

Послѣ ея гастролей хотѣли было „пофарсить“, но появились малороссы Тогобочнаго и выдворили фарсъ на открытую сцену. Въ остальныхъ театрахъ „безъ перемѣнъ“.

Н. Новгородъ. Г. Эйхенвальдъ предполагалъ было поставить послѣднюю новинку сезона „Сказаніе о древнемъ градѣ Китежѣ“,

но натолкнулся на невозможные расходы. За право постановки оперы ему назначили уплатить 2000 руб., кромѣ авторскаго гонора.

Вотъ при такихъ условіяхъ и ставь новинки!..

При подобномъ грабежѣ, иначе назвать нельзя, за одно право постановки, во что-же можетъ обойтись опера?..

Въ Одессѣ въ трезвости прошли: бенефисъ Надеждина „Кавалерійская атака“ и „Хоть тресни, а женись“. Сборъ переполненъ. Бенефисъ Веселовской „Фея капризъ“ и „Драма у телефона“. Сборъ хорошій. Бенефисъ Юрьевой „Императрица Жозефина“—здѣсь, конечно, и переполненный театръ и подношенія; словомъ дѣла „Трезвости“—блестящія. Хорошая труппа, добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, серьезная работа режиссера—сдѣлали свое дѣло.

Ростовъ-на-Дону. Вотъ еще доказательство, что нашъ взглядъ на успѣхъ малороссовъ вѣренъ. Труппа Сабинина начала при слабыхъ сборахъ, а теперь дѣла пошли великолѣпно: тщательная постановка пьесъ и талантливые ихъ исполненіе поборили равнодушіе публики. Одна изъ мѣстныхъ газетъ, отдающая должное труппѣ Сабинина, между прочимъ въ одномъ изъ отчетовъ по поводу того, что труппа, именую себя *малороссійской*, ставитъ пьесы, то передѣланныя изъ русскихъ, напимѣръ „Кума Марта“, то изъ польской жизни, какъ „Власть Сатаны“, или изъ еврейскаго быта „Варъ Кохбе“—рекомендуетъ труппѣ величать себя *интернаціональной*, но на другой же день газета пишетъ: „труппа Льва Сабинина продолжаетъ „интернаціональничать“. Видимо, это входитъ въ ея матеріальные расчеты. Это ея домашнее дѣло—и не наше дѣло касаться этого больше того, какъ мы коснулись“.

Дѣло идетъ хорошо и слава Богу!..

А вотъ не угодно ли заглянуть въ **Саратовъ**. Мы въ прошломъ номерѣ высказали, что дѣло тамъ погублено небрежнымъ и халатнымъ отношеніемъ къ нему. Въ театральномъ городѣ труппа съ талантливыми актерами, съ серьезнымъ репертуаромъ дошла до „Радія въ чужой постели“. Посмотрите, что дѣлается въ этомъ театрѣ. Возьмемъ сторону, такъ сказать, административную. Спектакль „Амуръ и Психея“, читаемъ мы, вмѣсто объявленнаго начала въ 8½ часовъ, начали въ 10“. Просидѣть 6-ти-актную пьесу при такомъ позднемъ началѣ удовольствія мало. Переходимъ къ художественной постановкѣ: „отношеніе артистовъ къ серьезнымъ пьесамъ фарсовое: ролей не учатъ, пишетъ „Саратовскій листокъ“, вводятъ такіе куншюки, что обидно становится за искусство. Напимѣръ въ еврейской переводной пьесѣ артистъ (имя рекъ) акцентируетъ „уфъ своимъ дѣлѣ“ „что вы говдите“ и т. д. Артистъ полагаетъ, что этимъ онъ даетъ „типъ“!..

Въ **Севастополѣ** г. Черновъ съ первыхъ же дней сталъ бомбардировать городъ самыми сильными орудіями. „У васъ есть что предъявить“, „Радій въ чужой постели“, „У женскихъ юбокъ“. Мало того, чтобы окончательно заставить сдаться непріятеля, онъ еще подложилъ взрывчатыхъ веществъ въ видѣ рекламы, что, молъ, „эти пьески *только для взрослыхъ*“.

Ну, да въдѣ севастопольцы выдерживали осаду!..

Не знаемъ, что г. Черновъ оставилъ въ аррьергардѣ? Если вѣрить мѣстной прессѣ, то „труппа намѣревается поставить на сценѣ нашего театра нѣсколько пьесъ серьезнаго репертуара, пользующихся въ столицахъ большимъ успѣхомъ“.

Тула. Въ „Тульск. Нов.“ читаемъ: „Спектакль самозваннаго „Петербургскаго фарса“, подвизавшагося 16 іюля въ театрѣ „Эрмитажъ“, превзошелъ всякія ожиданія. Такой грубой, неостроумной, бьющей въ глаза порнографіи такого балаганнаго кривлянья г.г. артистовъ“ намъ еще не приходилось видѣть. Видныя имена заявлены были очевидно лишь для рекламы. Лицедѣи, изображающіе скитанія „по чужой постели“, лишены, очевидно, самой элементарной грамотности. Иностранныя слова безцеремонно передѣлывались ими на свой ладъ: вмѣсто „инструкціи“ мы слышали „конструкцію“, вмѣсто „сплина“—„спину“ и т. д.“

Комментаріи излишни!..

Въ „Эрмитажѣ“ начались оперные спектакли съ г-жей Булгаковой, Черненко, г.г. Евлаховымъ и Горянскимъ. Первые спектакли имѣли успѣхъ. Сборъ хороше.

Въ **Томскѣ** закончилъ свою дѣятельность И. Д. Болдыревъ. Антреприза понесла убытокъ, благодаря дождливой погодѣ. Труппа переѣхала въ Омскъ. — Я. —

Провинціальная лѣтопись.

МИНСКЪ. Самымъ крупнымъ явленіемъ нашей театральной жизни за послѣднее время были гастрольные спектакли Ю. М. Юрьева, наѣзжавшаго сюда цѣлыхъ 3 раза. Сборъ былъ очень неравномерный: отъ пустого театра до переполненнаго. Хуже всего въ матеріальномъ отношеніи обстояло съ первыми спектаклями, что объясняется полнымъ незнакомствомъ нашей публики съ г. Юрьевымъ.

За Юрьевымъ послѣдовалъ рядъ спектаклей оперетки подъ управленіемъ Рафальскаго и Гудары. Сборъ былъ средній,

полные сдѣлала только „Веселая вдова“ съ „качелями“, прошедшая 3 раза. Оперетка—съ маленькимъ составомъ, плохимъ хоромъ и оркестромъ, но выручали артисты Гудара, Рафальский и особенно г-жа Россина, артистка съ темпераментомъ, въ игръ которой много изящества и граціи.

Образчикомъ одурачиванія публики можетъ служить состоявшаяся здѣсь оригинальная „гастроль“ К. Е. Анчарова, развѣщающаго съ „Краснымъ смѣхомъ“ Андреева. Объ этомъ оригинальномъ гастролерѣ уже писалось въ „Т. и Иск.“ Рекламныя афиши возымѣли свое дѣйствіе, и публика валомъ повалила въ театръ. Но разочарованіе было большое... Труппа оказалась состоящей изъ г. Анчарова-solo, прочитавшаго нѣсколько отрывковъ изъ „Краснаго смѣха“ и продекламировавшаго извѣстный монологъ „Невинно-осужденный“. Недоумѣнію публики не было границъ. На слѣдующій день появились афиши, гласившія, что „по желанію публики“ спектакль повторится. Но на этотъ разъ сорвалось... „Желаніе публики“ еще разъ увидѣть и услышать г. Анчарова было настолько велико, что спектакль пришлось отмѣнить въ виду полного отсутствія публики.

На-дняхъ къ намъ прѣхала малороссійская труппа И. Сагатовскаго, Минску совершенно неизвѣстная.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. Съ 14 мая у насъ играетъ труппа А. Е. Востокова. Не смотря на холодную и сырую погоду антрепренеръ на сборы не можетъ пожаловаться. По воскреснымъ днямъ сборы часто доходятъ до 500 р. Труппа хотя и небольшая, но умѣло подобрана. Изъ отдѣльныхъ исполнителей на первомъ планѣ г-жа Сарачева (*grande coquette* и героиня), („Идеальная жена“, „Кар. Наблюд.“, „Господ. Бюрократъ“, „Раб. веселья“ и др.). Красивый голосъ, хорошая дикція. Въ игрь ея видна работа и вдумчивость. Вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ пользуется г-жа Херувимова (*ingenue dramatique*) („Раб. веселья“, „Ради счастья“, „Люди“). Нельзя обойти молчаніемъ г-жу Фальери, она видимо неопытна еще, но съ несомнѣннымъ огонькомъ. Совѣтуемъ ей работать.

Изъ мужского персонала пользуются симпатіями Алексѣевъ-Москвѣвъ (резонеръ-герой), Херувимовъ (комикъ) и Востоковъ (характ. и бытов. роли) гг. Моревъ и Кадминъ, бесспорно актеры способные и добросовѣстно относящіеся къ своему дѣлу.

САРАТОВЪ. Въ новомъ театрѣ г. Очкина на два мѣсяца (іюль и августъ) водворилась драматическая труппа подъ управленіемъ самарскаго антрепренера Н. Д. Кручинина. Составъ труппы въ № 27 „Т. и Иск.“ уже приводился и если произошли дополненія и перемѣны, то во всякомъ случаѣ не значительныя, не существенныя. Поговариваютъ еще о гастрольныхъ бр. Адельгеймъ, г. Каширина. А пока что—ставятъ драму, хотя начинаютъ понемногу и „фарсить“. За двѣ недѣли изъ игранныхъ пьесъ успѣли поставить: 3 раза—„Жизнь человѣка“, 2 раза—политическую буффонаду Потапенко—„Сонъ тайнаго совѣтника“ и по одному: „Весенній потокъ“, „Въ старые годы“, „Новую жизнь“, „Трудъ и капиталъ“, „Ніобею“, „Новый міръ“ и „Разбойниковъ“ Шиллера. Новинки сезона—„Хаосъ“—Жуковской, „Шкваль“—Бернштейна и „Богъ мести“—Шолома Аша. Первая пьеса шла 1 разъ, остальные—по два. Изъ фарсовъ поставили—„Женскій парламентъ“, „Человѣкъ о ста головахъ“ и „Радій“. Знаменитый „Радій“ у насъ по сбору побилъ рекордъ.

Въ „Жизни человѣка“ г. Бѣлгородскій выпукло и ярко проводитъ роль человѣка. Очень хороша—г-жа Ольгина—жена человѣка, юная артистка съ свѣжимъ дарованіемъ и хорошими сценическими данными. Менѣе удовлетворителенъ „Нѣкто въ сѣромъ“ въ исполненіи Бѣлостоцкаго. Но въ общемъ пьеса поставлена не дурно. Сборы плоховаты.

Дѣла не важны и въ общедоступномъ театрѣ г. Соболевскаго-Самарина. Тамъ и съ репертуаромъ творится что-то неладное. Ставятъ: „Судебную ошибку“, „Диавола“, „Лѣснаго бродягу“, „Желѣзную маску“, „Опричника“. Драмъ О. Дымова преподнесли рекламу: „сенсационная новинка, признанная единодушно Спб. прессой за бесспорно интересное по замыслу и безусловно талантливое по исполненію произведеніе“. Стыдно за г. Соболевскаго-Самарина.

ПЕНЗА. Народный театръ въ Пензѣ существуетъ 12-й годъ и никогда еще ни зимой, ни лѣтомъ въ городѣ не было такой блестящей труппы, какъ въ нынѣшній лѣтній сезонъ. Труппа была сформирована великимъ постомъ въ бюро распорядителемъ театра Д. С. Волковымъ. Составъ ея слѣдующій: М. Е. Зальцовъ—герой-резонеръ, онъ же режиссеръ, А. А. Тугановъ—герой-любовникъ, Н. А. Соколовъ—любовникъ-неврастеникъ, Н. И. Донецкій—резонеръ, М. Н. Новиковъ—комикъ, М. М. Михайловичъ—второй комикъ, В. А. Савельевъ—простакъ, Г. Я. Генисъ—второй резонеръ, Д. М. Агринскій—выходной. Женскій персоналъ: Б. Э. Кошева—*grande-coquette*, М. И. Живирблѣсъ—героиня, В. М. Новикова—*ingenue dramatique* и *comique*, А. Н. Бѣлозерская—драматическая старуха и *grande dame*, А. А. Каменская—комическая старуха, Н. Ф. Надежина—характерныя роли, З. И. Талыпина—вторыя роли и вдовильная, Нарская—выходная. Суфлеръ—М. А. Венни, помощникъ режиссера—А. П. Легаровъ, администраторъ—Н. К. Ушаковъ. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются: Кошева, Живирблѣсъ, Тугановъ, Новиковъ и Соколовъ; а также г-жи—Бѣлозер-

ская, Донецкій и Савельевъ. Нравятся публикѣ—Каменская, Михайловичъ и Генисъ, Новикова и Надежина, М. Е. Зальцовъ старый знакомый пензенской публики, очень хоршій артистъ—играетъ все и какъ режиссеръ заслуживаетъ всеобщей похвалы. Очень хоршимъ помощникомъ режиссера является Л. П. Легаровъ.

Репертуаръ преимущественно новый. „Хаосъ“ прошелъ 3 раза, поставлены были между прочимъ „Трудъ и Капиталъ“, „Въ городѣ“, „Потонувшій колоколъ“ и т. д.

Въ области легкой комедіи хороша Б. Э. Кошева. Въ матеріальномъ отношеніи сезонъ небывалый: на кругъ около 300 рублей. По праздникамъ сборы отъ 400 до 500 руб. и болѣе—обычное явленіе.

Въ годовщину смерти А. П. Чехова шелъ „Вишневый садъ“, а въ память 55 лѣтъ литературной дѣятельности графа Л. Н. Толстого шли „Плоды просвѣщенія“ два раза.

СТАВРОПОЛЬ-ГУБ. Обыкновенно у насъ съ закрытіемъ зимняго сезона—театральная жизнь замираетъ окончательно вплоть до открытія спектаклей осенью. Изрѣдка и ненадолго заѣзжали, правда, малороссы, да два раза въ недѣлю въ нашей чудной рошѣ (городскомъ саду) по вечерамъ развлекалъ публику оркестръ мѣстнаго баталіона. Не то теперь. Въ „Эрмитажѣ“ на садовой сценѣ вотъ уже два мѣсяца играетъ труппа Д. С. Рабина и А. А. Чернова-Ленковскаго. Труппа—равная, дружная. Изъ исполнителей, кромѣ двухъ названныхъ директоровъ, хоршихъ и вполнѣ заслуженныхъ артистовъ, успѣхомъ пользуются Дель-Туманова и Гогинъ—особенно послѣдній; актеръ искренній, нервный. Репертуаръ—самый разнообразный. „Жизнь человѣка“ (3 раза; наивысшій сборъ—430 р. на первомъ представленіи); „Хаосъ“, „Туннель“ и „Радій“; въ чужой постели; „Склепъ“ (2 раза), „Богъ мести“ и „Ночь г-жи Монтезонъ“.

Такъ какъ садъ, гдѣ идутъ спектакли, находится при гостиницѣ, гдѣ во времена не столь отдаленныя подвизались между прочимъ и балалаечники, то труппѣ на первыхъ порахъ пришлось считаться съ предубѣжденностью нѣкоторой части публики.

Затѣмъ въ сосѣднемъ коммерческомъ клубѣ построили раковину и пригласили симфоническій оркестръ подъ управленіемъ г. Розенфельда. Все это отразилось на сборахъ труппы. На кругъ взято по 130 р. за спектакль. Появились денежныя затрудненія. Состоялись спектакли съ участіемъ П. М. Арнольдъ и Б. А. Горинъ-Горяинова. Первая сыграла „Нана“, „Сафо“ и въ бенефисъ „Даму съ камеліями“, второй—„Пляску жизни“, „Кучургинъ въ деревнѣ“, „Графиня Юлія“, „Троглодиты“ и въ бенефисъ—„Карьеру Наблюдкаго“. И г-жа Арнольдъ и г. Горинъ-Горяиновъ остаются еще на нѣсколько спектаклей.

Въ іюнѣ у насъ въ зимнемъ театрѣ гастроліровала при хоршихъ сборахъ Л. В. Яворская: „Контра счастья“, „Шелковичные черви“, „Орленокъ“ и „Заза“. Прежнихъ восторговъ, прежняго энтузіазма гастролерша не вызывала.

Кстати зимній театръ на предстоящій сезонъ 1907—1908 г. снятъ Л. В. Яворской.

Есть у насъ и еще кое-что по части увеселеній: садъ „Фантазія“, а въ немъ театръ „Варьете“, гдѣ кто-то поетъ, кто-то танцуетъ и гдѣ настоящее веселье начинается послѣ увеселеній программныхъ. Ужъ не лишнее-ли это для Ставрополя-то?

ЛИТИНЪ. Подъ губ. Нельзя не привѣтствовать почина писателя-драматурга г. Подвысоцкаго (Сегобачаго, взявшаго въ свои руки дѣло организаціи любительскаго кружка.

Если принять во вниманіе то обстоятельство, что въ нашъ захолустный городишко рѣдко-рѣдко заглядываетъ мало-мальски порядочная труппа,—то значеніе упомянутаго кружка станетъ вполнѣ понятнымъ.

На-дняхъ кружокъ поставилъ на мѣстной сценѣ 2 пьесы: „За Нѣманъ иду“ и „По завѣтамъ Торы“. „По завѣтамъ Торы“ имѣла большой успѣхъ, лучше всѣхъ былъ г. Подвысоцкій (Сегобачный) въ главной роли (старый еврей) Остальные играли болѣе или менѣе удовлетворительно.

Пожелаемъ мѣстнымъ любителямъ успѣха. *Незамѣтный.*

Справочный отдѣлъ.

*** Музыкально-Драматическіе и Оперные Курсы Поллакъ. Пріемъ поступающихъ на Курсы открылся. До 1 августа по вторникамъ и пятницамъ отъ 2-хъ—до 6 ч. Съ 1 августа ежедневно отъ 11 часу до 7 ч. веч. Программы, условія пріема и бланки прошенія выдаются въ Канцеляріи Курсовъ и высылаются бесплатно. Желающія поступить на Курсы присылаютъ письменныя заявленія на имя Директора Курсовъ. Пріемныя испытанія будутъ производиться съ 20 августа. Начало занятій 1 сентября.

*** Отъ С.-Петербургской Консерваторіи. Спб. Консерваторія объявляетъ, что желающіе поступить въ число ея учениковъ подаютъ до 20 августа прошенія на имя директора.

Подробныя условія пріема въ спб. консерв. и извлеченіе изъ правилъ консерваторіи изложены въ особой брошюрѣ, которую можно получить у швейцара консерваторіи по 15 коп. за экз.

Алфавитный списокъ драматическихъ сочиненій, дозволенныхъ къ представленію безусловно.

(„Пр. Вѣст.“ № 158 отъ 19 іюня).
 „Блаженство рая“. Фарсъ въ 3 д. Переводъ С. Ф. Сабурова. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.
 „Вечерняя зоря“ (Zarfenstreich). Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ, Франца-Адама Бейерлейна. Переводъ съ нѣмецкаго В. И. Томашевской. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“.
 „Воръ“. Пьеса въ трехъ дѣйствіяхъ Анри Вернштейна. Переводъ съ французскаго М. А. Потапенко. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Литографія Я. Левенштейна.
 „Вѣрь Израиль“. („Смѣйся солнце“). Др. въ 4 д. С. Вѣлой. Изданіе М. А. Соколовой.

„Гамлетъ“ (принцъ Датскій). Шекспира. Переводъ Н. Россова. Изданіе А. С. Суворина.
 „Гусарская лихорадка“. Ком. въ 4 д. Г. Кадельбурга. Пер. С. Ф. Сабурова. Литографія бібліотеки С. Ф. Разсохина.
 „Драма женщины“. въ 3 д. П. Вагина. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.
 „Дачная эпидемія“. Ком. въ 1 д. А. П. Ободовскаго.
 „Женскій парламентъ“, К. въ 1 д. А. П. Гарина. Изданіе М. А. Соколовой.
 „Жертва воспитанія“. Др. въ 3 д. Переводъ съ нѣмецкаго М. Сукеникова и А. Панова. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.
 „За женихомъ въ карьеръ“, въ 2 д. Г. М. Воконова.
 „Забава“, въ 3 д. Шницлера. Переводъ А. Ф. Манасевича.
 „Забастовка“. Фарсъ въ 1 д. А. М. Пазухина. Литографія бібліотеки С. Ф. Разсохина.
 „Зубъ мудрости“. Фарсъ въ 1 д. Р. Чинарова и М. Топельбергъ.

„Истинякъ“. Драма въ 3 д. Анри Кистмекеръ. Переводъ С...ва. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.
 „Ипохондрикъ“. Ком. въ 4 д. А. Ф. Писемскаго.
 „Конфликтъ“. Анекдотъ въ 1 д. Переводъ С...ва. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.
 „Кризисъ“. Ком. въ 3 д. Переводъ съ итальянскаго Л. Собинова и Н. Романовской. Литографія бібліотеки С. Ф. Разсохина.
 „Микеттъ и ея мамаша“. (Игрушки). Ком. въ 3 актахъ. Пер. Г. Полилова З. Ф. Минквицъ. Литографія бібліотеки С. Ф. Разсохина.
 „Мокрые глаза“. Монологъ Рубенса Чинарова.
 „Нравственные устои или мораль пани Дульской“. Траги-фарсъ въ 3 д. Габріэли Запольской. Пер. С. Д—скаго. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.
 „Нѣтъ худа безъ добра“. (Сновидѣніе). К. въ 1 д. съ куплетами А. П. Ободовскаго.
 „О!.. Эти родители“. Монологъ Рубенса Чинарова.

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—40

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также дѣтняго и зямляго театра „Буффъ“, театра „Дассажа“, театра „Фарсъ“ Тумшакова, театра „Фарсъ“ Каванскаго, Слб. Зоологическаго сада и театра „Антэй“ и проч. частныхъ театровъ.
 Получила за выставку въ Парижѣ Почетный дипломъ и медаль.
 Размѣлаю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.
 Высылаю въ провинцію налож. платаж. всевозможные парики и бороды всѣхъ лѣтовъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Трейс-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронвертскій № 61.

„БОЖЬЯ КОРОВКА“

(„Народный учитель“)

драмат. сцены въ 4 д. (хатограф.) И. И. Лебедева, п. 2 р.

Складъ изданія: контора „Театра и Искусства“. 3—2

Слабыя въ развитіи или въ ученіи отставшія дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующіе и нервные, переутомившіеся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ.

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте навявывать себя поддѣлокъ.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные
Министерствомъ
Внутрен. Дѣлъ
основан. въ 1882 г.

КУРСЫ РАЛГОФЪ,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
улица Гоголя 7.

Предметы преподаванія и составъ преподавателей.

Фортепiano: Г. Г. Е. П. Ралгофъ, А. И. Полетика, А. А. Винклеръ, А. Д. Медемъ, А. Н. Мясоедовъ, А. Г. Гинкель, Д. С. Волковъ. Г-жи В. В. Ярмущъ, Е. Ф. Блюмъ, О. Я. Туркина, С. Г. Моллеръ. О. А. Рынина, А. П. Свѣткова, Е. Г. Герунгъ, В. Н. Асмусъ. Пѣіе: Г-жи О. Н. Хомутова-Нардуччи, Д. Н. Мирская, Г. Г. Р. Ф. Нувель-Норди, А. В. Карелли, и артистъ Импер. оперы Г. В. Тартаковъ. Дикція и выраженіе: артистъ Импер. театровъ С. И. Яковлевъ, сценическое искусство: заслуженная артистка Импер. театр. В. В. Стрѣльская и артистъ и режиссеръ Импер. театровъ А. П. Петровский. Скрипка: проф. В. В. Безекирскій, Б. А. Михаловскій, В. А. Завѣтновскій. Виолончель: А. И. Судовскій. Флейта: А. Н. Семеновъ. Специальная теорія: К. П. Степановъ, М. К. Липпольдъ. Методика фортеп. игры (лекціи и практ. занятія): Е. П. Ралгофъ. Педагогика: В. М. Пушкинъ. Фортеп. (кл. венон.) Е. А. Горячева, М. К. Липпольдъ, П. Р. Моссинъ. Элем. теорія, сольфеджіо, гармонія, энциклопедія, инструментонна, транспонировка и хоровой классъ: Г. Г. фонъ-Бахъ, М. К. Липпольдъ, К. П. Степановъ. Совмѣстная игра и кварт. кл. К. фонъ-Бахъ и проф. В. В. Безекирскій. Анатомія рун: докторъ М. А. Гольденблумъ. Физиологія и гигиена голоса: докторъ О. С. Мееровичъ. Исторія музыки и эстетика: А. П. Коптяевъ. Итальянскій яз.: А. Л. Кампелло.

Вновь приглашены по кл. фортеп.: В. В. Тиманова, И. И. Сливинскій и Г. И. Романовскій. Съ наступающаго уч. года при Курсахъ открывается ОПЕРНЫЙ КЛАССЪ, препод. приглашены: Н. С. Кленовскій (руководство оркестромъ, хоромъ и солистами), артистъ режиссеръ Импер. театровъ А. П. Петровский (изученіе партій въ сценическомъ отношеніи, постановка оперныхъ отрывковъ и цѣлыхъ оперъ). Для изученія партій приглашены опытные репетиторы. Вспомогательные предметы къ оперному, а равно и къ драм. классу: гримъ — А. П. Петровский, исторія театра — Н. Н. Окуловъ, исторія костюма и быта — В. П. Лачиновъ, психологія — докторъ В. В. Чеховъ, мимика, пластика и танцы — артистъ Импер. театр. А. В. Ширяевъ и фехтованіе — О. К. Котинскій. Съ 1907—08 уч. года допускается посѣщеніе отдѣльныхъ предметовъ (для вольнослушателей) какъ напр., оркестровый и хоровой классы. — Н. С. Кленовскій, курсы теоріи музыки, исторіи музыки и театра и прочіе предметы. Подробности въ программахъ (цѣна 10 к.), которыя выдаются въ помѣщеніи Курсовъ и высылаются. Приемъ съ 20 Августа. Начало занятій 1 Сентября.

Директоръ Курсовъ Евг. Павл. Ралгофъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Новая пьеса „СЫЩИКЪ ЛЕКОЖЪ“

въ 5 д. Ю. Аль-Рашида
Поступила въ продажу.
Рукоп. ака. (ценаур.) 6 руб.
Контора „Театръ и Искусство“. 3—3

Г. ВОРОНЕЖЪ.

Театръ „Народнаго Дома
Имени Цесаревича Алексѣя“.

Сдается на осенній и зимній сезоны.
Театръ имѣетъ 734 платныхъ мѣста.
Арендная плата въ зависимости отъ
цѣны на мѣста. Богѣе подробныя свѣ-
дѣнія высылаются по требованію немед-
ленно. 3—2

— КУРСКЪ. —

Театръ И. В. Погуляева
свободенъ Августъ и Сентябрь подъ оперет-
ту и малороссіевъ. Никакой труппы въ го-
родѣ лѣто нѣтъ. 1—1

Удобенъ въ дорогѣ; независимъ дома;
необходимъ каждому бреющемуся лицу:

ПРИБОРЪ ДЛЯ БРИТЬЯ.

Заключаетъ въ себѣ:

- 1) Бритву английской стали; 2) зеркало;
- 3) точильный ремень; 4) мазь для
- ремня; 5) мыльницу; 6) гигиеническое
- мыло; 7) кисточку.

Въ изящной полированной
запирающейся шкатулкѣ.
№ 6. Цѣна 3 р. 50 к. | Высылается
№ 7. „ 5 „ 50 „ | почтой.

При заказѣ въ первый разъ
желателенъ задатокъ.

Адресъ: Б. С. Вилонскій „ИН-
ЦИАТИВА“, Вильна.

Извѣстна-ли вамъ
парфюмерія

ИДЕАЛЪ

Товарищества

„ГИГИЕНА“

въ С.-Петербургѣ,
Литовская улица, д. № 123.
Туалетная вода, Духи, Мыло, Пудра
высшаго качества.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- а) Страхованія нажитагося на случай смерти и на дожитіе.
- б) Страхованія ренты.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕУДАЧН. СЛУЧАЕВЪ:

- а) Коллективныхъ—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ
примыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ остротельныхъ
работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- б) Отдельныхъ лицъ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ
служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
- в) Пассажирское—отъ несчастій съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ и пароходами,
по назначеннымъ поѣздамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

ВСѢ ДАМЫ

лучшаго общества употребляютъ для
лица химически чистую гигиеническую

ПУДРУ Т-ва ГИГИЕНА.

Совершенно безвредна, прекрасно и незамѣтно пристаеетъ, придаетъ кожѣ пріятную
нѣжность и бѣлизну. Продажа при складахъ

С.-Петербургской ТЕХНО-Химической Лабораторіи

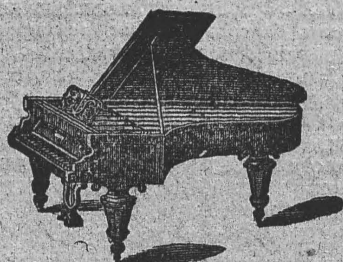
С.-Петербургъ, Литовская, 123.—Продается всездѣ.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.
Высшая награда 1900.
Высшая награда 1904.

